

Павел Чук
ПОЗНАВШИЕ
СМЕРТЬ 2



12+

Павел Чук
Познавшие смерть 2. Война
Серия «ВОРГЭН», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67667019

SelfPub; 2022

Аннотация

Началась война. Война беспощадная. Империя оказалась не готова к её началу. Эрик и Инноми – единственные получившие дар познавших смерть прекращают своё противостояние и становятся на защиту Империи, но каждый преследует свои цели. В череде случайностей Эрик попадает в плен, но именно там он старается нанести противнику сокрушительный удар.

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1 | 4 |
| Глава 2 | 16 |
| Глава 3 | 31 |
| Глава 4 | 44 |
| Глава 5 | 57 |
| Глава 6 | 69 |
| Глава 7 | 82 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 86 |

Павел Чук

Познавшие смерть 2. Война

Глава 1

Варнас Первый нервно ворочался в кровати, не мог уснуть. Последний Совет прошёл напряжённо и закончился поздней ночью. Идти в спальню своей жены он не решился, опасаясь очередного скандала, так как последние недели Селена была, как не своя постоянно искала конфликта. Варнас понимал, что частые смены настроения, ежеминутная вспыльчивость – это следствие беременности, но и он тоже человек, которому после нескончаемых государственных дел надо отдохнуть, переключиться. И сейчас он лежал в постели, укрывшись одеялом, но не мог уснуть. Мысли постоянно сменяли друг друга, не давая погрузиться в сон.

«Что делаю не так?! Почему мои приказы игнорируются?! Уже четырёх Советников сменил, а всё равно проблемы только множатся! Этот бунтарь Инноми, если ничего не изменится, через неделю будет у стен Столицы, а ещё жена категорически против одна покинуть Перламутровый дворец и удалиться в безопасное место! Разве она не понимает, как я не оставлю Столицу?! Подданные меня не поймут! Испугался какого-то самозванца! Хорош, скажут, Император!!!» –

откинув одеяло, Варнас встал с кровати, прошёлся по комнате, – «...ещё и тайные переговоры между Империями Тахома и Симсано. Они точно что-то замышляют!!! Но что? До сих пор нет никаких сведений, как только не пытались разведать! Всё безрезультатно... Как бы поступил в такой ситуации Гонцево?», – Варнас уселся в кресло. Своего родного отца он не помнил и в трудный момент вспоминал об отчине, ставя его на своё место, и пытался смоделировать, как бы поступил могущественный глава клана, но анализируя его поступки, приходил к выводу, что мотивы решений находятся за гранью его понимания.

«Итак, первое, что сделаю утром – созову Совет и поставлю ультиматум: или дают согласие использовать армию для подавления бунта, или... всех в изгнание! Пусть свои пламенные речи произносят перед стадами животных! Хм. Удивительно, как быстро меняются люди! Считай, совсем недавно на ключевые посты в Совете назначил «своих», а они возомнили себя вершителями судеб! Ну, уж нет! Я покажу, кто Император!!!», – Варнас вскочил с кресла. Его трясло от возбуждения. Сколько долгих лет он находился на вторых ролях, а теперь, когда представилась возможность показать себя, он... струсил? Нет! У него достаточно воли и решимости доказать всем, что не просто так взошёл на престол!

«Второе: усилить Гвардию воргэнами», – не унимался Варнас. Опыты по искусственному проявлению дара познавших смерть принесли первые плоды. – «Их пока мало. Всего

трое, но они – воргэны и скоро их станет больше. Пусть выживает один из двух сотен, но времени нет. Армию и Гвардию я направлю на самозванца!!! Говорят, что он тоже воргэн, но такая сила с ним справится за неделю. Третье: это плетущие интриги завистники из соседних Империй...», – Варнас откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза, – «ладно, с этим вопросом разберусь после разрешения внутренних проблем. Неделя или две роли не сыграют».

Удовлетворённый составленным планом, Варнас бодро встал и подошёл к раскрытому окну. Усталость как рукой сняло. Он чувствовал себя полным сил. Будто не было вчерашних пререканий с женой, трудных переговоров в Совете и бессонной ночи. Варнас вдохнул полной грудью свежий воздух и неожиданно для себя обнаружил, что из расположенной на сорок втором этаже комнаты открывается прекрасный вид. Куда бы он ни посмотрел, везде Империя Хорнариса, где он – Император!

Диск местного светила показался на востоке. Первые лучи солнца пробивались через свинцовые тучи, окрашивая небосвод в алый цвет, но ветер разгонял тучи и лучики света пробивались сквозь мрачный небосвод, озаряя ещё спящую землю.

– Как же красиво! – не удержался, воскликнул Варнас.

Проблемы, тревоги отошли на второй план. Он вспомнил себя подростком. Как радовался первому самостоятельному полёту на аэрокаре. Как прошёл финальное испытание, в

клановой школе боевых искусств и с трудом держась на ногах, улыбался, принимая поздравления.

Внезапный порыв ветра с силой обдал лицо.

– Ваше Величество! Ваше Величество!!! – оставив дверь открытой, в комнату ворвался запыхавшийся помощник.

– Что случилось в такую рань? Закрой дверь, сквозняк.

– Ваше Величество! Час назад Империя Тахома атаковала восточные провинции и высадила десант!

– Посла Тахома... как там его. Ко мне, срочно!!!

– Интерса Гамуоти во дворце, Ваше Величество, и требует аудиенции.

– Требуется?! – удивился Император. Он пока не понимал, что произошло. Разногласия, а иногда и открытые противостояния на условно нейтральной территории между Империями происходили постоянно, но чтоб явный акт агрессии – это за последние несколько поколений впервые.

– Император Варнас Первый! – в сопровождении Гвардейцев, вошёл средних лет мужчина, – Я – Интерса Гамуоти, чрезвычайный посол Империи Тахома, уполномочен передать вам вот это, – он протянул опечатанный тубус.

Варнас застыл, осознав, что произошло, и медленно опустился в кресло.

«Война!!! Иного и быть не может, но почему?! С Империей Тахома у нас тесные торгово-экономические отношения. Острых политических разногласий до сих пор не было, тогда почему...».

– Мой Император, к вам посол Империи Симсано. Требуется аудиенции, – прервав размышления, доложил Гвардеец, кладя рядом на стол опечатанный тубус.

Сил ответить у Варнаса не было. Он только кивнул, понимая не случайность одновременного визита представителей двух Империй. Взмахом руки он дал понять, что с Интерса Гамуоти разговор закончен и, собрав волю в кулак, приосанился, принял подобающую по этикету позу, распрямил плечи.

Долгих разговоров не было. Посол вручил опечатанный тубус и, ехидно улыбаясь, покинул помещение.

– Симнос, – обратился Варнас к помощнику, – через час созови Совет, военачальников и пригласи Командира Гвардейцев. Где моя жена?

– Она у себя, Император. Спит.

– Хорошо, я с ней сам поговорю.

Убедить жену покинуть дворец и с детьми отбыть в тайную резиденцию удалось без лишней нервозности. Варнас боялся, что любимая жена закатит очередную истерику, но обошлось. Пришлось сыграть на материнских инстинктах, напомнив, что тем самым она спасает не только себя, но в первую очередь детей, в том числе ещё не рождённого наследника престола. Расставаний не было. Быстрые сборы и жена с дочерьми в окружении верных лиц отправилась в известное только узкому кругу тайное убежище, расположенное недалеко от Столицы Империи. Ещё на заре основания

клана «Иторри», Гонцево построил его и хранил в тайне местоположение ото всех, кроме Варнаса, и вот пришло время им воспользоваться.

«Не думал, что так всё повернётся», – размышлял Варнас, направляясь в зал Совета. Ему предстоял тяжёлый разговор. Мельком изучив вручённые послами ноты по надуманному основанию разрывающие все договорённости и объявляющие войну, да не с одной Империей, а сразу с двумя, Император растерялся. Но медлить нельзя. Который час интервенты утюжат мирные города и, высадив десант, продвигаются вглубь страны. Хорошо, что Империя Хорнариса протяжённая страна, занимает почти весь континент и добраться до сердца – её Столицы с одного наскока не получится.

Император вошёл в зал Совета. Разговоры на повышенных тонах, переходящие на крик взаимных обвинений, сразу стихли.

– Доклад о текущей обстановке! – без предисловий потребовал Варнас. Он понимал, что время дóрого и от того, как быстро от шока восстановится централизованная власть, тем скорее прекратится хаос, который неизбежно случается во время неразберихи и отсутствия управления и быстрее можно организовать эффективную оборону.

– Мой Император! – поднялся с места командующий армией и флотом дворянин в пятом поколении энц¹ Христан

¹ Энц – обязательная приставка к мужскому имени для обращения к потомственным дворянам. Эну – к женщинам из дворянских семей.

Мертинс Вернэ, – пограничные заставы востока Империи подверглись массовой атаке. Связь с пятым, восьмым, шестым гарнизонами потеряна. Противник высадил десант, захватил плацдарм и концентрирует силы для удара. Их передовые отряды прорвались вглубь территории на сто десять километров. Массированным налётом с воздуха уничтожены...

– Энци Вернэ, прекратите панику! Какие мероприятия предпринимаются армией и флотом? Почему не произведён ответный удар по позиции, где, как говорите, сконцентрированы силы противника?

– Мой Император, – раздражённо произнёс энци Вернэ, – я и говорю, массированным налётом с воздуха уничтожен парк тяжёлой бомбардировочной авиации. Дальности иных аэрокаргов-бомбардиров, чтобы достичь требуемого квадрата не хватает, приходится...

Командующий продолжал говорить, а Варнас его уже не слушал, погрузившись в размышления: «Позор!!! За один день потерять восточное побережье! Сейчас десант закрепится, оборудует плацдарм, а мы ничего и сделать не можем. Нет, это точно саботаж! А если этот энци Вернэ шпион? Давно хотел разобраться с дворянами, а то ишь, нейтральные все! Хотя, согласно Закону, ни одной дворянской семье Императорский престол не светит, но так бездарно руководить армией!!!».

– Командир Гвардейцев! – прервал продолжавшего что-

то говорить командующего Император. – Взять под стражу энц Вернэ и сопроводить под домашний арест! Дальнейшую судьбу решу позже.

Новый Командир Гвардейцев замялся.

«Эх. Не вовремя я отпустил прежнего Командира».

– Командир! В чём проблема? Не знаете, или забыли Закон?!

– Ваше Величество, но...

– Согласно Закону, во время войны Гвардия, армия и флот подчиняется Императору или лицу, назначенному им своим повелением! Началась война! Или вы думаете, что войска Тахома и Симсано, объединившись, пришли в гости на предстоящий праздник по случаю рождения наследника престола?!

– Никак нет! – вытянулся Командир Гвардейцев.

– Исполнять! – рявкнул Варнас Первый. Его состояние было близко к бешенству. Ночью не удалось поспать, внезапное нападение и ещё этот, совсем молодой Командир Гвардейцев, смеет сомневаться в абсолютной власти Императора.

Под тихий ропот членов Совета, недовольно бормотавшего энц Вернэ увели.

«Виновника неудачи первых дней нашёл. Теперь надо кого-то назначить командующим. Я вырос в клане. Армия меня не примет, будь я десять раз Император, но таковы традиции, что поделаться. У кого-то есть шанс стать Императором, бросив вызов, а кому одна дорога – на государеву службу.

Значит, необходим кадровый военный».

– Мой Император, вы примите командование? – осторожно спросил Леринд, видя, что Император погрузился в себя.

– Нет, – обводя взглядом присутствующих, ответил Варнас. – Назначаю командующим Начальника Генерального Штаба, кстати, где он?

С противоположного конца стола поднялся пожилой, убеждённый сединами мужчина. На вид ему было лет девяносто. Он с трудом стоял на ногах, упираясь руками о стол и дрожащим, но благоговейным голосом заговорил:

– Благодарю, мой Император! Я с честью возьму на себя бремя командования и оправдаю...

– Император, вы серьёзно? – очень тихо, чтобы никто не расслышал, склонившись над ухом Императора, зашептал Леринд, – я же вам докладывал, что энц Мират Бовунса страдает потерей памяти. Он отлично помнит, что было лет пятьдесят назад, но события последних пяти минут в памяти не задерживаются. Рекомендации об его отставке...

– Помню! – резко прервал Варнас. – Энц Бовунса, кого рекомендуете на пост Начальника Генерального Штаба?

– Ваше Величество... – замямлил Мират. Его глаза бегали, ища кого-то среди присутствующих. – Достойным занять такой ответственный пост я вижу только одного кандидата, но, к сожалению, не нахожу его среди участников Совета...

– Опять племянника вспомнил, – тихо прокомментировал Леринд.

Варнас вопросительно посмотрел на него, не понимая.

– Он скончался пять лет назад, – пожал плечами Леринд. Он неоднократно, по роду службы, докладывал о кризисе в руководстве вооружённых сил. Генералы и высшие офицеры занимали должность исходя из своего положения в иерархии дворянства, как предписывал Закон, а не благодаря личным качествам. Пятьдесят семей-кланов поддержали Основателя первой династии Императоров и помогли ему взойти на трон. Они дали клятву верности и отказались от претензий на Императорский престол, основав особую касту «дворян», положение которой поколениями не менялась. Они поступали на государственную службу и в армию, занимая ответственные посты, но связанные клятвой верности не обладали правом бросить вызов, не имели даже призрачного шанса взойти на трон Перламутрового дворца. Это их расхолаживало и развращало. Сорок семь семей, бывших когда-то кланами, сохранили верность данной клятве и только три исчезли в забвении, не оставив прямых потомков.

Энц Бовунса закончил говорить. В зале воцарилась тишина. Все ждали решения Императора. Варнас Первый поднялся со своего места, жестом указывая всем остальным оставаться на местах. Он прохаживался вдоль стола, припоминая имена каждого.

«Из состава Совета назначать на военную должность нельзя. Тогда некому будет заниматься текущими вопросами, да и в военном деле своя специфика. Из офицеров в зале оста-

лось пятеро. Понятно, что Энци Бовунса не справится со своими обязанностями, но слово Императора сказано, хоть и опрометчиво. Но, может это и к лучшему. После первой неудачи смещу старого маразматика и всё его окружение. Но, может, кто проявит себя за это время, а сейчас нужен ответственный, исполнительный и главное уважаемый командир, за которым пойдёт армия. Эх, зря я, сосредоточившись на внутренних проблемах, не обращал внимания на доклады Леринда о кадровом составе высшего руководства армией и теперь вот пожинаю плоды».

Взгляд остановился на самом молодом из присутствующих военных. Память подсказала его имя – генерал энц Хонта Натуса, командир Центрального гарнизона, ядра обороны Столицы Империи.

– Энци Натуса, высочайшим повелением назначаю вас Начальником Генерального Штаба. К исполнению обязанностей приступаете немедленно. Через два часа совместно с Главнокомандующим доложить оперативную обстановку и представить предложения. Все офицеры свободны. Вам предоставят защищённое помещение, связь и необходимое оборудование, занимайтесь.

Козырнув, офицеры вышли.

– Итак... – продолжил Варнас Первый. Он оправился от шока первых часов. Ему предавало сил осознание того, что сам, без чьей-либо подсказки нашёл выход из, казалось тупиковой ситуации с назначением высших должностных лиц

армии. «Неудачи первых часов, а может и дней, спишу на зарвавшихся дворян. Одного виноватого уже нашёл, а дальше посмотрим. Эх, не зря говорят, что генералы всегда готовятся к прошлой войне. Этот опыт я учту. Главное сейчас не поддаваться панике».

Видя, что Варнас вновь замолк на полуслове, с места поднялся Леринд. Перебивать Императора плохой тон, но в такой критической ситуации, когда дóрог каждый час, каждая минута, длинные паузы в речи Императора демонстрировали его нерешительность, представляя монарха в неприглядном свете и наводили на мысль, что он испугался.

– Ваше Величество, позвольте...

– Присядь, Леринд. Я хотел сказать, точнее... я объявляю всеобщую клановую мобилизацию! Знаю. Даже во время предыдущих конфликтов клановая мобилизация не объявлялась, но ситуация, как сами видите уважаемые Советники, критическая. Воргэнов, которые могли бы встать на защиту государства в Империи нет. Враг, объединившись, вероломно напал, а мы, я... Империя оказалась не готова. Таким образом, я – Император Варнас Первый, прошу и настаиваю Совет утвердить моё повеление, и объявить всеобщую клановую мобилизацию!

Глава 2

Пробираясь сквозь толпу беженцев, Эрик медленно брёл по дороге. С каждым следующим километром пути всё чаще встречались брошенные на обочине мобили. Пустые энергоёмкости пополнить было негде и, казалось, идеальные транспортные средства превратились в обузу.

«Вот истинное, искажённое гримасой боли и отчаяния лицо войны!» – думал Эрик, смотря на бредущих сплошным потоком людей. Грязные от дорожной пыли, измученные лица людей, не привыкших к долгому пешему переходу, вызывали жалость. Вдруг по земле промелькнула тень от пронёсшегося под облаками аэрокара. Эрик поднял голову вверх и зажмурился, всматриваясь в чистое небо. Оставляя инверсионный след, за аэрокаром мелькнула смазанная точка. Оглушительный хлопок... и огненными искорками с вышины посыпались обломки.

«Хорошо, что не над дорогой сбили. Хотя, чему радуюсь. Воздушное пространство Тахси полностью контролируют, удивительно, что открыто идущих беженцев не трогают. И как верно этих агрессоров обозвали – «Тахси», вроде и пренебрежительно, но одновременно и уважительно», – хмыкнул Эрик.

Он продолжал идти, вспоминая первые, самые страшные часы начала войны...

Во время боя с Инноми, ожидая его атаки, Эрик обострившимся чутьём воргэна, мгновением осознал масштаб происходящей трагедии. Его пошатнуло. Вопли ужаса, боль тысяч погибших людей слились в один протяжный крик, от которого познавшему смерть никуда не скрыться.

Вернувшись из-за грани Эрик, как и Инноми, стали друзьями. Им подчинилась энергия, подвластная только воргэнам, но это не только дар, но и наказание... Воргэн всеми фибрами души чувствует возмущения энергии. И пробой мироздания, вызванный мгновенной гибелью тысяч человек, набатом ударил по рассудку Эрика. Такого он никогда не испытывал и с большим трудом удержался в сознании. Перетерпел, не провалился в спасительное забытьё.

– ...что будем делать, воргэн? – в памяти всплыл дрожащий голос Инноми. Он выглядел измождённым. Лицо осунулось, взгляд потускнел, руки чуть дрожали, но Инноми оказался опытнее и быстрее восстановился от пропущенного через себя разряда выплеснутой энергии и уже смог проанализировать свершившийся факт. – Присядь. В ногах правды нет. Серо, объяви сбор через час и принеси воды, и поешь что-нибудь. Сил совсем нет. Мы здесь останемся, поговорим.

Когда зал опустел, Инноми вновь заговорил:

– Вижу и ты ощутил, что произошла трагедия. Сам понимаешь, нам – воргэнам оставаться в стороне, а тем более убивать друг друга, когда в дом пришла беда – непозволитель-

ная роскошь. Нас всего двое, но думаю, через некоторое время ряды познавших смерть пополнятся. Так было всегда, когда Империи угрожала опасность, надеюсь, так будет и в этот раз. Предлагаю на время забыть о противоречиях. Во время катастроф и дикие звери прекращают вражду. Нам нечего делить. Надо спасти Империю. Остаться не предлагаю, знаю, что откажешься. Только одно прошу – не мешай. У меня цель не развалить Империю, как кричат с каждого угла. Я хочу только одного – встретиться с Императором и посмотреть ему в глаза!!!

Инноми вновь закипал, лицо его наливалось кровью, а кулаки сжимались. Эрик чувствовал, как в нём разгорается огонь мщения...

Разговаривали они не долго. Отдохнув и перекусив, Эрик отказался остаться с Инноми, но обещал не мешать и помочь в борьбе с агрессором, и сейчас Эрик брёл по дороге в сторону Столицы Империи, желая вернуться в Гвардейскую Школу. Он думал, что там-то найдёт применение своему дару. Тем более, тайны из того, что он воргэн можно больше не делать.

Из воспоминаний вывел громкий голос, вещающий через громкоговоритель. Эрик осмотрелся. Чуть дальше на площадке съезда расположилась группа людей с клановыми нашивками.

– Внимание всем!!! Лица мужского пола от двадцати до сорока пяти лет обязаны подойти и зарегистрироваться!

Внимание! Лица...

Речь повторялась, видимо зацикленная. Эрик хотел пройти мимо, так как ему ещё не исполнилось двадцати лет, но его окрикнули:

– Эй! Ты, да ты! Что смотришь, думаешь, тебя не касается?! Подойди и зарегистрируйся!

– Мне ещё нет двадцати, – подойдя, ответил Эрик.

– По тебе не видно. Кто такой? Откуда?!

– Эрик. Направляюсь в Столицу, – тут он задумался, говорить или нет, что он слушатель Гвардейской Школы, но всё-таки набрался сил и рассказал почти всё без утайки. – Я слушатель второго курса Гвардейской школы, отстал от своих, возвращаюсь в расположение.

– Далеко же тебя закинуло. До Столицы дней семь пешком, если повезёт...

Но не успел неизвестный договорить, как в небе появились военно-транспортные аэрокары противника. Они выбрасывали из своего чрева чёрные точки, которые стремительно приближались к земле.

«Бомбы?!», – промелькнула у Эрика мысль. Но присмотревшись, заметил, что, приближаясь к поверхности эти чёрные точки, замедляли падение и плавно опускались на поверхность.

– Десант!!! – выкрикнул стоявший на регистрационном пункте бородатый мужчина. – Сколько добровольцев набрали?

– Два десятка, – ответили ему.

– Передай кланлиду, что высажен десант восточнее Кренинса. Пусть собирает всех, кто есть. Должны успеть выставить заслон, чтобы дорогу не перерезали, а то совсем худо будет. И быстрее, быстрее...

– Мне что делать? – видя начавшуюся суматоху, Эрик в первые секунды растерялся. Вдалеке, километрах в двух от дороги скапливались силы неприятеля. Теперь Эрик догадался, почему не атаквали с воздуха. Не желали взрывами бомб и снарядов повредить твёрдое покрытие дороги, по которой армии агрессору ещё наступать и наступать.

– Присягу принимал? – спросил бородач.

– Да.

– Тогда что спрашиваешь?! Пошли!

Идя за провожатым, Эрик обратил внимание на группу из двух человек без клановых знаков различия.

– Не пялься, они этого не любят.

– Кто это?

– Это? – ухмыльнулся бородач, – это Свободные Охотники. У них своя задача. Разве не слышал, что день назад Император объявил всеобщую клановую мобилизацию? Почему, думаешь, кланы: «Жнаussy», «Сезти», «Уканы» забыли о распрях, объединились, да ещё и со Свободными Охотниками?

– Я третий день в пути. Новостей не знаю.

– Из оплота Нострумса идёшь, что ли?

– Да.

– По заданию туда ходил? Хотя, не отвечай. Дело прошлое... Не думал, что мятежники этих Тахси так потрепят. Надолго задержали. Говорят, глава у них воргэн... Ладно. Пришли. Оружия у нас лишнего нет. Возьми мой нож, надеюсь, в школе обучали не только ритуальным боям, но и реальному делу, – и бородач, имя которого Эрик так и не спросил, пошёл дальше.

Эрик спрятался за невысокую насыпь дороги и искал взглядом тех двоих, которых называли Свободными Охотниками. Как рассказывали в Гвардейской Школе, Свободные Охотники одни из самых опасных противников. Они не входят ни в один клан, образуя свою гильдию, но самое неприятное, что никто толком не знает уровень их подготовки. Бойцы любого клана на виду, редко кто тренируется отдельно по индивидуальной программе и средний уровень бойцов клана известен, а про Свободных Охотников ходят только слухи. Будто их с младенчества отбирают и тренируют сначала поодиночке, а потом, когда станет понятна предрасположенность бойца к определённому стилю, их начинают готовить по специальной программе, чаще в парах, чтобы один дополнял другого.

Свободные Охотники внимательно следили за высадившимся десантом. Эрик насчитал не менее полусотни солдат противника, а их, выдвинутых в заслон, если не считать Свободных Охотников, оказалось всего десятеро. По спине Эри-

ка пробежал холодок. За долгие годы существования Империи Гвардейская Школа претерпела множество изменений и сейчас Гвардейцы это в первую очередь хранители Закона, а не солдаты, встречающие противника на рубежах обороны.

Эрик тяжело вздохнул. Своим чутьём воргэна он понимал, что соотношение один к пяти, тем более, не солдат регулярной армии, соответствующим образом вооружённых и подготовленных, сигнализирует о малом шансе остаться в живых, но отступать некуда... Эрик прикрыл глаза, пропуская через каналы, концентрируя в узлах энергию, вводя себя в боевой транс.

После боя с Иннами он целых два дня не мог прийти в себя. Каждый раз, когда пытался наполнить каналы энергией, вновь и вновь фантомной болью он чувствовал перенесённые каждой нервной клеточкой своего организма крики боли и ужаса. Настолько сильно встряхнуло мироздание, что до сих пор отголоски витали в инфосфере. Но преодолевая боль, Эрик открылся потокам, собирая энергию для предстоящего боя. Шум, крики паники, доносящиеся с дороги, ушли на второй план, и тело приняло, не отторгло энергию, накапливая для предстоящего боя. Купаясь в потоках, Эрик в уме прокручивал план боя, стараясь нащупать те шаги, которые позволят не только ему, но и мирным беженцам избежать гибели, но образы, сцены боя мелькали одна за другой, а оптимальное решение так и не проявлялось.

– Эй! Не спи! – кто-то толкнул в плечо, и Эрик открыл

глаза, но только увидел удаляющуюся фигуру бородача, обходящую позиции.

Раздались редкие выстрелы. Десант противника продвигался, используя складки местности, особо не отвечая на открывшуюся пальбу.

«Ладно. Пора», – Эрик глубоко вздохнул и, сжимая в руках рукоять ножа, пополз к месту, где совсем недавно находились Свободные Охотники. Оттуда, как он смог заметить, тянулся неглубокий овраг, скрываясь в котором он рассчитывал зайти к противнику в тыл. Другого варианта сблизиться с десантом он не нашёл. Приказ: «Ждать!», когда они подойдут вплотную, Эрик отверг сразу. Не хватало ещё так глупо погибнуть с ножом в руках, встречая противника. Десант – это не неопытные новобранцы-добровольцы, а профессионалы-военные, которые завидев малейшую угрозу, откроют огонь, а испытывать судьбу: сумеет ли он увернуться, спрятаться от града поражающих элементов не хотелось.

Звуки стрельбы участились, доносясь сзади и слева. Эрик залёг. По его расчётам до приближающегося десанта оставались считанные метры, как сквозь шум боя услышал возню и скрежет металла о металл, а через мгновение увидел, как в овраг, где он находился, кто-то нырнул. Над головой, комариным писком просвистело, а в вершину оврага, подняв полосу фонтанчиков, ударились пули.

«Кто это? Наш?» – промелькнула мысль. И Эрик быстро пополз к тому месту, куда только что нырнул неизвестный.

Видимо это именно его заметили и открыли огонь.

Буквально в нескольких метрах за бугорком, лежал человек. Присмотревшись, Эрик понял, что это один из Свободных Охотников. Его грудь была в крови. Он тяжело дышал.

– Эй! Ты живой?! Я свой! – Свободный Охотник встрепенулся и потянулся к поясу.

– Я свой! Сейчас. Подожди, помогу, – повторил Эрик, разрывая свою рубашку на полосы.

– Прекрати. Мне уже не помочь... Оружие есть?

– Нож.

– Понятно. На поясе три гранаты. Возьми две. Одну я оставлю себе... мы не смогли... – Свободный Охотник говорил медленно, с трудом выговаривая слова. Из рта текла кровь, а пробитые лёгкие производили булькающие, свистящие звуки.

– Что не смогли?

– Мы хотели уничтожить офицеров, но, ни я, ни напарник не смогли. Нас заметили... – Свободный Охотник замолк на полуслове, а его взгляд застыл, уставившись в небо.

«Погиб, как герой, а я его имени даже не знаю», – подумал Эрик, сжимая в руках гранаты.

Чуть выждав, он выбрался из своего укрытия. К его счастью, противник посчитал, что раненый не представляет опасности и не стал отвлекаться от выполнения своей задачи. Пройдя несколько метров, Эрик обратил внимание, что выстрелы стихли, а недалеко около дорожной насыпи, окру-

жённные десантом противника, стояли трое оставшихся в живых бойцов самообороны. В одном из них Эрик узнал бородача. Он стоял, опершись на плечо одного из соклановцев, но даже с такого расстояния видно, с какой злобой он смотрит на противников.

Не скрываясь, подняв вверх руки, Эрик пошёл к этой группе. По пути он демонстративно бросал на землю одну не активированную гранату за другой, понимая, что близко с таким разрушительным оружием его не подпустят, а расстреляют на расстоянии.

– Ты кто ещё? – взяв на прицел, произнёс один из бойцов десанта.

Не успел Эрик ответить, как его опередил бородач:

– Это беженец. Во время боя он спрятался, но, наверно, не смог убежать.

– Оружие, откуда? – не поверил десантник, продолжая держать на прицеле.

– В овраге нашёл.

– Бросай всё, что есть на землю!

Эрик подчинился. Вывернул карманы и воткнул в землю нож.

– Иди к ним, – указав стволом на группу пленных, произнёс десантник, – сейчас подойдёт офицер и решит вашу судьбу...

Перед Эриком расступились, и он вошёл внутрь кольца.

– Зря вышел! – тихо, еле слышно, произнёс бородач, – нас

сейчас расстреляют.

Эрик ничего не ответил. Но, чтобы имелось пространство для манёвра, встал чуть в стороне от основной группы пленных и ждал, когда подойдёт приближающийся к группе офицер. Как он сосчитал, пленных окружали двенадцать человек и сейчас к ним спешили двое: один старший офицер и, вероятней всего, его заместитель, который что-то на ходу негромко докладывал, а остальные из числа десанта перекрыли магистраль и перенаправляли поток беженцев на второстепенную дорогу, в обход.

«Всего двенадцать плюс два. Остальные далеко. Успею или нет?! Скорее всего, всех уложить не успею. Слишком далеко стоят, да и не стоит недооценивать противников. До сих пор не теряют бдительность. Стволы троих направлены на нас», – думал Эрик, просчитывая варианты атаки, – «значит, первыми надо вывести из строя этих троих. Потом офицера и того, кто идёт рядом. Если не получится, хоть командиров уничтожу».

– Что молчишь? Отвечай!!! – рядом с Эриком стоял один из десантников и что-то говорил или спрашивал, но, погружённый в свои мысли, он не расслышал вопроса. Отвечать времени не было. Наступил именно тот момент, которого ждал Эрик, но предупредить или как-то дать понять стоявшим рядом пленным, чтобы они падали на землю времени, не осталось...

Шаг вперёд... сближение... боевой транс.

Выбитое из рук оружие ближайшего десантника не успевает коснуться поверхности земли, а он сам с застывшим, удивлённым взглядом продолжает стоять, а Эрик уже наносит смертоносные удары двум другим наиболее опасным противникам. Четыре шага отделяют его от офицера и второго противника. Рывок... От скорости, с которой устремился Эрик заложило уши. Мягкий, податливый воздух стал тягучим и одновременно обжигающим.

Удар в горло... но офицер с полушагом назад уклоняется. Его рука тянется к висевшему на поясе оружию. Шаг вперёд... Подсечка опорной ноги... Удар в подскоке коленом в голову начинающегося вперёд заваливаться офицера.

Второй направляет оружие. Мелькнула мысль: «Добивать времени нет». Обжигающий, жалящий укол пронзил плечо. Их разделяет всего один шаг, который надо преодолеть. Из ствола извергается пламя.

Маятник: вправо, влево... уход с траектории полёта пули... Блок оружия... Разворот вокруг своей оси с ударом локтем в голову пытающегося повернуть ствол противника... Добивание...

Боль обожгла сознание. Повреждённая рука повисла плетью и сил поддерживать боевой транс не осталось.

«Это конец».

Зажимая руку, Эрик опустился на колено, стараясь не потерять сознание.

– Что с тобой? Ранен? – кто-то неосторожно тронул за по-

вреждённое плечо. Нестерпимая боль вновь обожгла, но сознание не спаслось в спасительном забытьё. Эрик закричал.

– Тише. Тише. Сейчас перевяжу, – рядом стоял один из пленных и лихорадочно рвал свою рубашку.

– Ну, парень, молодец, – подошёл бородач, – без тебя...

– Что с остальными? – прислушиваясь к тишине, спросил Эрик. Эта тишина напрягала.

– Ты про десантников? Так положили их всех. Как ты рванул, мы не растерялись, напали, – бородач тяжело вздохнул, – повезло. Первой очередью расстреляли тех, кто нас охранял. А потом... потом подоспели наши. Они остальных на себя взяли. Бой только закончился.

– Что с рукой?

– Рана плеча навывлет, но крови много потерял, – ответил колдовавший над рукой боец.

– Чуток потерпи сынок. Сейчас к медикам отправим.

– Кто старший? Доложите! – к группе подошёл кадровый военный.

– Офицер! – попытался принять подобающий вид бородач. – Я – заместитель главы клана «Сезти» Митор Саманус, командир сводного отряда самообороны.

– Отойдём, – коротко ответил офицер, – докладывай чётко и коротко.

– В этом месте транспортная развязка и я по приказу своего кланлида... Знаете, что Императором объявлена всеобщая клановая мобилизация?

– Знаю. Не отвлекайся. Что произошло? Откуда здесь противник?

– Воздушный десант, – ответил Митор, – как только они высадились, я отдал приказ к обороне. Я как раз собирал ополчение. К нам присоединились...

– Саманус, – раздражённо прервал офицер. – Противник быстро продвигается. Я еле вывел своих людей из окружения. Обстановки не знаю. Связи нет! А ты мне тут рассусоливаешь! Говори чётко!

– Высадился десант, человек пятьдесят. Организовал оборону, – чуть запинаясь, делая небольшие паузы, заговорил Митор, – но нас разбили. Пятерых взяли в плен. А вот тот раненный парнишка – курсант-гвардеец, нас спас. Не знаю, как, но он уничтожил охрану и офицеров, а потом вы подошли.

– Понятно. Надо уходить в тыл к основным частям. Здесь, без укреплений, без прикрытия, оборону держать смысла не вижу.

– Офицер, а как же беженцы?

Эрик с перевязанной рукой сидел на земле. Сил подняться не было. Сначала он прислушивался к разговору, но, когда понял, что дела совсем плохи, перестал напрягать едва восстановившийся слух. Скоротечный, на пределе возможности бой вымотал его, а ещё потеря крови. Рана хоть и была пустяковая: кость не задета и пуля прошла навывлет, но сил потратил непозволительно много, а восстановиться, исполь-

зую потоки энергии, не получалось.

– Это ты их? – к Эрику подошёл боец, кивком указавший в сторону тел десантников.

– Да.

– Я – Унак, Свободный Охотник.

– Эрик.

Свободный Охотник недовольно поморщился.

– Эрик Мирони Мизонский, курсант второго курса Гвардейской школы.

– Гвардеец, значит, – но слова потонули в гвалте беспорядочного шума. Команды офицера смешивались с криками бородача и звуками приближающейся стрельбы. Бойцы то бежали в одну сторону, то поворачивали назад.

– Идти сможешь?

– Да. Только сил мало. Далек не уйду.

– Помогу. В пяти километрах мобиль. Надо убираться отсюда.

– А как же остальные?

– Жить хочешь?

Глава 3

Унак вошёл в скудно освещённое помещение. Тусклый свет едва пробивался через плотно зашторенные окна и лиц, сидевших за столом людей, было не разобрать.

– Проходи, докладывай, – произнёс знакомый голос.

Унак поклонился. Он – с детства воспитанный в строгих правилах и условностях закрытой для широкого круга людей касты Свободных Охотников, впервые в жизни боялся сказать правду, что не выполнил задание и потерял людей. Сформированный с младенчества характер победителя, дал трещину. Продолжавшиеся годами многочасовые тренировки не помогли ни ему, ни его людям выполнить поставленную задачу, а большинству пришлось расстаться с жизнью, но выдержав паузу, Унак заговорил:

– С прискорбной вестью пришёл. Моему крылу не удалось выполнить задание. Трое братьев погибли. Уцелел только я.

– Не наговаривай. Как знаем, задача выполнена. Десант уничтожен, а что погибли наши братья, так это война. После победы будем скорбеть об ушедших.

– Задача выполнена, но не благодаря мне или моим братьям. Нам повезло. Вовремя подоспели выходящие из окружения регулярные части, а ещё... курсант-гвардеец. Его ранили, и я взял на себя ответственность, и доставил сюда, в лагерь.

– Гвардеец? – в знакомом голосе послышалось удивление.

– Курсант-гвардеец. Я передал его медикам. Пока доби-
рались, он несколько раз терял сознание, и часть пути мне
пришлось нести его на себе.

– Откуда так далеко от столицы гвардеец, тем более кур-
сант? Он один? – вмешался в разговор незнакомый голос.
Как не напрягал зрение, Унак не узнал в очертаниях сидев-
шего чуть поодаль от куратора человека, но что он занима-
ет немалый ранг в иерархии Свободных Охотников, сомне-
ний не было. Властный голос, манера говорить, выдавали в
незнакомце человека, привыкшего повелевать.

– Он был один. Рассказали, что он шёл из оплота Но-
струмса, – ответил Унак и, не дожидаясь следующего вопро-
са, продолжил, – я сам бой не видел. Со слов свидетелей мо-
гу сказать, что представившийся мне курсантом-гвардейцем
Эрик Мирони, проявил незаурядные навыки ближнего боя.
Для ликвидации троих десантников ему хватило менее двух
секунд...

– Неудивительно, в Гвардии есть бойцы такого уровня, –
перебил куратор, – тела осмотрели?

Унак кивнул:

– Осмотрел. Каждому нанесён всего лишь один удар
несовместимый с жизнью.

– Ничего необычного не вижу, – продолжил куратор, –
подготовка Свободных Охотников...

– Ты не заметил ключевого, друг, – снисходительно пере-

бил неизвестный, – две секунды и три смертоносных удара. Думаю, противники не стояли рядом и не играли в поддавки. Удары нанести в движении, каждый из которых достиг цели, сам понимаешь – это уровень великого бойца.

– Это не всё, – продолжил Унак, – он ликвидировал ещё двоих из числа офицеров. Один из них успел применить оружие, ранив курсанта. Как рассказали, бой продолжался от силы пять-шесть секунд. Во время атаки его образ размазывался, а сомнений в достоверности этой информации у меня не возникло.

– Даже так?! – не удержался неизвестный, – и это сотворил курсант? Ты не ошибся, брат?

– Нет... уважаемый.

– Обращайся ко мне старший брат. Так будет вернее.

– Не ошибся, старший брат. Я внимательно осмотрел тела погибших, особенно офицеров. Один удар – одна смерть. Расстояние между телами от двух до шести шагов. Не используя технику боевого транса преодолеть такое расстояние, нанести удар, невозможно.

– Гвардейцев обучают боевому трансу. Но достигших такого высокого уровня боя и среди них, если и наберётся, то едва две сотни и это из десятка тысяч, но чтоб курсант, – задумчиво, словно размышляя вслух, проговорил неизвестный, представившийся старшим братом.

– На действующего гвардейца он не похож, слишком молод. Когда передавал его нашим медикам, то ни документов,

ни других идентификаторов при нём не обнаружил.

– Благодарю, брат, – вставая со своего места, произнёс куратор, – иди, отдыхай...

– Забавная история, – когда Унак вышел, произнёс не раскрывший своего имени, – ты веришь брату Унаку?

– Мессир, – с поклоном, произнёс куратор, – Унак проверенный в боях, неоднократно выполнявший труднейшие задания ордена, боец. В его словах сомневаться, думаю, не стоит. Но не исключаю, что информация, переданная со слов третьих лиц, может оказаться слегка преувеличенной. Но к фактам, а главное к выводам, к которым пришёл брат, стоит отнестись с надлежащим вниманием.

– Разумные слова. Распорядись, чтобы этому курсанту оказали максимальную помощь, и... сохрани его появление в нашем лагере в тайне.

– Слушаюсь, мессир.

Оставшись в одиночестве, четвёртый из пяти глав могущественного, но одновременно самого закрытого ордена-клана Свободные Охотники тяжело вздохнул.

Страшный день начала войны мессир Ивнас Кохевич встретил в инспекционной поездке к дальнему лагерю. Официальная легенда поездки не предвещала осложнений. Рутинная проверка качества подготовки бойцов, разбор мелких жалоб, улаживание финансовых вопросов, но всё перевернулось в одночасье. Пошатнувшаяся многолетние устои смена Императорской династии, кадровый голод, а местами

открытый саботаж, свидетельствовали об уязвимости Империи и этим не преминули воспользоваться завистники. Слухи о тайных переговорах между Империями Тахома и Симсано оказались правдой. Стремительная атака, быстрое продвижение вперёд агрессора говорили о тщательной подготовке операции.

Мессир Кохевич встал со своего места, неторопливо прошёлся по комнате. Его тяготили мысли, что ни он, ни его соратники мессеры не смогли предвидеть, спрогнозировать агрессию. Хотя сеть доверенных лиц, даже не подозревавших, что они выполняют поручения в интересах Свободных Охотников, работала исправно. Сведения поступали из самого Перламутрового дворца, но и для Императора разговор и последовавшая агрессия оказалась неожиданной. Войну не ждали. Ни армия, ни тыловые службы, ни тем более кланы не готовились к началу агрессии, и первый удар оказался ошеломляющим. За несколько недель седьмая часть территории Империи захвачена противником. Их армии с упорством продвигались к сердцу – Столице Империи, а организовать достойное сопротивление, ни регулярным частям, ни объединившимся для нелёгкой борьбы кланам до сих пор не удаётся. Каждый, из более или менее значимых на политической арене фигур считал себя спасителем Империи и не желал согласовывать свои действия. Достигнутый в некоторых местах локальный, кратковременный успех затмевал разум, а ещё память о прошлой, о победоносной войне сформиро-

вал обманчивое впечатление, что Империя повторит былой успех и малой кровью добьётся победы. Но время неумолимо. Оказалось, что армия не готова к ведению боевых действий, а Гвардия... Мессир задумался, вспомнив о необычном курсанте. Неужели среди гвардейцев остались подготовленные кадры. Может они используют в подготовке новобранцев методику тех самых воргэнов, упоминания о которых стирались годами? Но Ордену об этом ничего неизвестно, или... Мессир обратно уселся в кресло. Мысли лихорадочно метались, упуская, казалось, очевидный ответ. Он что-то пропустил важное, что-то лежащее на поверхности, но никак не мог поймать, сформулировать промелькнувший в мыслях факт.

– Так, начнём сначала, – проговаривая вслух, мессир Кохевич принялся по ниточке распутывать клубок из запутавшихся мыслей. – Первое – началась война. Второе – это курсант Гвардейской школы, который в одиночку возвращается из оплота Нострумса. Третье... Стоп! Оплот Нострумса! – Мессир резким движением поднялся и заходил по комнате.

«Орден, взяв на себя обязательства по устранению главы взбунтовавшегося клана «Зессар», впервые не выполнил контракт. Прибытие его, как мессира, в этот отдалённый лагерь и был связан с непозволительной оплошностью, но об истинной причине знали лишь единицы, а времени тщательно проверить, проанализировать факты, ставшие причиной провала операции, в его распоряжении не оказалось – нача-

лась война. Но те крупницы фактов, которые удалось собрать, однозначно указывали, что Инноми – воргэн, а этот, с феноменальной подготовкой «курсант», вероятнее всего и не курсант вовсе, а боец Инноми», – путём несложных умозаключений, сделал вывод мессир.

– Неужели этому выскочке удалось постичь тайну появления воргэнов?! – вновь вслух проговорил Кохевич...

– Ваше приказание исполнено, – дверь помещения открылась, и внутрь вошёл куратор, – курсанту оказана медицинская помощь, его положили в отдельную палату и выставили охрану.

– Как он? С ним можно поговорить?

– Ему сделали переливание крови и сейчас он отдыхает. Медики говорят, что рана быстро заживает и уже завтра его отпустят.

– Куда отпустят?! – не понял мессир.

– Его выпишут из больницы, – уточнил куратор.

– Проводи меня к нему.

Под пристальным взглядом мессира куратор хотел было возразить, но, чуть помедлив, утвердительно кивнул, открывая дверь.

Идти до медицинского блока оказалось довольно долго. Мессир шёл, погружённый в свои мысли. Возможность поговорить со своими братьями мессирами, отсутствовала. Связи не было и ему придётся принимать решение самостоятельно, но ответственность его не пугала.

– Мессир, пришли.

– Останься здесь и распорядись об эвакуации лагеря.

– Думаете, и сюда враги доберутся?

– Я не сомневаюсь в этом, – резко ответил Кохевич и, накинув на плечи халат, вошёл в палату...

Небольшое светлое помещение удивляло чистотой и порядком. Справа кровать, на которой лежит с закрытыми глазами юноша. Мессир подошёл ближе, чтобы рассмотреть его лицо, но больной резко открыл глаза.

– Добрый день.

– Добрый, – ответил мессир.

– Можно, чтобы меня сегодня вечером отпустили? Не хочу ждать до утра.

– Тебе надо набраться сил. День ничего не решит, – ответил мессир, удовлетворённый тем, что его приняли за врача.

– Я уже вполне хорошо себя чувствую, – не согласился Эрик. Вошедший походил на медицинского работника, но от него веяло властью, что Эрика насторожило.

– Это решать врачам. Ты потерял много крови...

– Надо уходить отсюда и как можно скорее. Завтра будет поздно.

– Ты... воргэн? – мессир не планировал раскрывать своё предположение при первой встрече, но, смотря глаза в глаза юноше, не удержался. В его взгляде он увидел мудрость и серьёзность несвойственную молодому поколению, и скрывать выводы, к которым пришёл, посчитал неразумным.

– Да. Я – воргэн. И чувствую, что надо уходить отсюда и как можно скорее.

– Первый класс?

– Я не знаю о классах.

– Тебя не научили основам? – удивился мессир.

– Мой учитель рано погиб.

– Инноми погиб?! – не сдержав удивление, воскликнул мессир. До него не доходила информация о гибели объекта контракта.

– Меня учил не Инноми, – спокойно ответил Эрик, вставая с кровати. Он лежал одетый и собирался уже тайно бежать, но ответственность за спасших его людей остановила. Он хотел предупредить, что надо уходить, но не знал, как, а главное, кому сообщить свои предчувствия о надвигающейся беде. Но когда вошёл посетитель, Эрик понял, что это именно тот, кто принимает решения, и скрываться перед ним не имеет смысла.

– Даже так? Я думал, что ты его ученик. Инноми же воргэн? А ты прибыл из оплота Нострумса.

– Да, Инноми воргэн. Я с ним... встречался, но он меня не обучал. Началась война, – говорить, что он бился с Инноми в ритуальном поединке, Эрик не стал. Не нужно это знать посторонним. Хотя, информация о диддау между воргэнами распространится быстро, но акцентировать на этом внимание Эрик поостерегся, предполагая череду лишних вопросов, и сменил тему разговора. – Вы кланлид?

– Нет. Я не кланлид. Я – мессир ордена Свободных Охотников. Вижу, что не понимаешь меня. Клан Свободные Охотники, вовсе не клан в том смысле, какое вкладывают в это слово несведущие. Свободные Охотники – это тайный орден. Много слухов ходит о нас, но могу сказать только одно, я – Ивнас Кохевич, один из пяти мессиров, которые управляют орденом.

– Не боитесь раскрывать тайны перед гвардейцем?

– Мне передали, что ты курсант Гвардейской школы, но я не поверил этому. Думал, что это легенда, чтобы добраться до Столицы.

– Это не легенда. Я курсант второго курса Гвардейской школы, – улыбнулся Эрик. – Свободные Охотники наёмные убийцы?

– Не только, – ухмыльнулся мессир. – Но ты не представился. Хотя я и знаю твоё имя и, думаю, что ты не обманул, представляясь.

– Не обманул. Я – Эрик Мирони, курсант...

– Знаю, знаю... – прервал мессир, принимая величественную позу, – теперь давай поговорим серьёзно. Я, от лица ордена Свободные Охотники, предлагаю тебе стать братом и плечом к плечу встать на защиту Империи. Давно, я даже не застал ту эпоху, именно благодаря воргэнам Империи удалось отразить агрессию, но сейчас времена изменились, – мессир, понизил голос, переходя на шёпот, – тогда их были тысячи, а сейчас... известно лишь о двоих. Армия, как ви-

дишь, отступает по всем фронтам...

– Отсюда надо уходить и немедленно, – встрепенулся Эрик. Он предполагал, что до рассвета есть ещё время, но чутьё воргэна кричало. Нет! Оно вопило о грядущей опасности, – надо уходить, – повторил Эрик и к его удивлению мессир не стал расспрашивать или как-то тянуть время, а повернулся к двери и отдал приказ:

– Братья!

В помещение вошли двое.

– Объявить немедленную эвакуацию! Выделить охранение нашему младшему брату, и немедленно отправляйтесь в запасной лагерь.

– А вы, мессир?

– Я останусь здесь и возглавлю оборону. Постараемся задержать противника на этом рубеже.

– Не сто́ит погибать понапрасну, – вмешался Эрик, – надо уходить всем.

Повисла пауза. Братья смотрели то на новообретённого брата, то на мессира.

– Надо эвакуировать примерно пять тысяч человек. Двигаться по дорогам общего пользования опасно. Нас засекут и накроют с воздуха, а если вновь высадят десант, то мы потеряем людей больше, чем выставим заслон способный связать боем, и попробуем задержать противника. Я беспокоюсь не о себе, а об ордене и о тех, кто доверился нам.

– Не беспокойтесь, я проведу так, что никто не заметит, –

уверенно произнёс Эрик. Его голос прозвучал твёрдо, уверенно.

– Но, младший брат, – с сомнением произнёс мессир, – ты даже не знаешь, куда нам предстоит отправиться. Это пятьсот километров по прямой. Это примерно неделя пути, если повезёт. Идти придётся, неся на себе раненых, а ещё припасы. Столько человек не прокормить подножным кормом. Нам придётся прятаться ночью, идти только днём, а дорога петляет. Тем более, лагерь расположен в горах, а до них ещё надо добраться.

– Поверьте, мессир, я смогу провести столько людей, – спокойно произнёс Эрик. Уверенность в своих силах. Знание, что он сдержит обещание, отчётливо проявилось в разуме Эрика.

Лидер Свободных Охотников посмотрел на юношу. Сомнение крохотным зерном поселившееся в сознании мессира не проросло, умерев в зародыше. Твёрдого, короткого, с нотками металла в голосе ответа, но главное уверенного взгляда, оказалось достаточно, чтобы один из лидеров могущественного клана доверился малознакомому юноше.

Понадобилось всего два часа, чтобы собрать всё самое необходимое и выдвинуться в путь. Еду, оружие, десятки раненых несли на себе. Дорога, которой повёл Эрик к указанному мессиром, расположенному высоко в горах запасному лагерю плутала сквозь чащу леса, поднималась на возвышенности и терялась в густых зарослях вековых деревьев. Ид-

ти с обозом по лесным тропам оказалось труднее, чем предполагали. Приходилось часто делать остановки, пережидать барражирующие в небе летательные аппараты, но они шли, доверившись проводнику. Мало кто знал, кто это, но уважительно к нему обращались «младший брат».

Глава 4

Растянувшийся на сотни метров отряд восьмой день брёл малоизвестными тропами, изредка делая привал.

Эрик двигался в авангарде с группой братьев ордена, исследуя дорогу. Мессир настоял, чтобы рядом с ним постоянно находилась пара бойцов, но не это его раздражало. Ему выдали балахон с капюшоном скрывающий лицо и настоятельно рекомендовали не представляться своим именем, а использовать обращение, принятое в ордене – младший брат. Эрик не понимал, зачем такие сложности, но смирился. Выполнять своё обещание и вести многочисленный отряд это ему не мешало. Используя обострившееся чутьё воргэна, он находил малозаметные тропы, вовремя сигнализировал о воздушной разведке и запутывал следы от возможных преследователей, которые, как он чувствовал, в первый же день перехода отстали. Но противник не оставлял попыток встать на след уходящих в горы остатков отряда и идти приходилось очень медленно, прячась, таясь от нескончаемых попыток их засечь, но выручал его дар.

Эрик остановился, прикрыв глаза, давая энергии напитать узлы. Он уже использовал эту технику, когда искал потерявшуюся в лесу Лину и сейчас, обследуя метр за метром пространство вокруг себя, сливался с окружающей обстановкой, чувствуя каждый живой объект на расстоянии в сотни мет-

ров.

– Младший брат, можем продолжать путь?

– Дорога впереди свободна, – кивнул Эрик, – но к нам приближается воздушное судно и лучше остаться лесу. Дальше открытое пространство. Днём это расстояние не преодолеем, дождёмся ночи.

Боец отправился в арьергард для доклада, а Эрик расположился под густой кроной дерева, отдыхая. Сознанием он понимал, что они продвигаются слишком медленно. Если идти таким темпом, то ещё понадобится не меньше недели, а запасы воды, продовольствия на исходе.

Вернулся ушедший с докладом боец:

– Младший брат. Вас вызывает мессир для разговора.

– Иду, брат Санис, – ответил Эрик.

За непродолжительное время он так толком и не разобрался в иерархии ордена Свободных Охотников, не смог уяснить свод внутренних правил, но усвоил одно – обращение по имени надо заслужить. Среди отряда только к Эрику обращались обезлично: «младший брат» и это неравенство его раздражало. Нельзя сказать, что он заиклился на данном факте, но для него, привыкшего к обращению по имени, обезличенное обращение раздражало. Первые дни он не откликался на: «младший брат», но со временем свыкся.

Эрик резко остановился, прислушиваясь к себе. Он почувствовал, что, не долетев до места расположения отряда несколько километров, приближавшееся воздушное судно

зависло на несколько минут, потом совершило резкий манёвр и прежним маршрутом удалилось из зоны видимости.

«Странно. Неужели нас засекли?! Почему так резко разведывательный бот сменил направление и покинул район? Или это не разведка, а... десант и впереди засада?», – думал Эрик, возвращаясь в авангард отряда. Встреча с мессиром подождёт. Сейчас главное удостовериться, что летательный аппарат их не заметил.

– Младший брат, вы так быстро вернулись?!

– Что-то необычное впереди, но я не понимаю, что... – Эрик не стал говорить, что своим чутьём воргэна он не смог определить степень опасности, но исходя из логики происходящих событий, всё-таки вернулся предупредить разведывательную группу. С братьями ордена он так и не нашёл общего языка, всё так же держался особняком, но подставлять под удар неизвестности с его точки зрения показалась нечестным.

– Аппарат улетел. Ничего подозрительного не заметили, но визуальный контакт был непродолжительное время, – пожимая плечами, произнёс брат Санис.

– Надо проверить. Не нравится мне это.

– Может, сбросили автоматические следящие устройства? – предположил один из братьев.

Эрик вновь прикрыл глаза, но ничего нового не почувствовал. Необычайно холодная чернота территории кляксой выделялась на общем фоне пространства, но что насторажи-

вало – она двигалась. Медленно, словно гонимый ветром туман приближался, накрывая непроницаемым пологом только что доступный для исследования участок местности.

– К бою! – открыв глаза, отдал короткую команду Эрик. Происходящее ему не нравилось, очень не нравилось.

Без лишних вопросов братья исполнили команду, укрывшись в складках местности. Припав на одно колено, Эрик спрятался за широким стволом дерева, продолжая наблюдать за окружающей обстановкой. Чутьё воргэна не пробивалось через медленно подступавший «туман», закрывающий в ином, доступном только воргэнам диапазоне восприятия, но обычным органам чувств он не мешал. И Эрик прислушался, всматриваясь вдаль. На грани восприятия послышались звуки. Кто-то осторожно приближался, стараясь не поднимать шум.

«Враг? Но почему я ничего не почувствовал? Почему мой дар не сигнализировал об опасности?», – всматривался вдаль, стараясь рассмотреть происходящее, подумал Эрик. Он слышал, что к месту, где вместе с разведотрядом устроил засаду, приближаются люди, но в сгущающихся сумерках заходящего светила, силуэты размазывались и затрудняли определение целей.

«Двое... трое... шестеро», – насчитал Эрик, виня себя за непредусмотрительность, что не послал бойца предупредить основную группу. Сзади справа раздался тихий вскрик и хруст веток. Эрик обернулся. В том месте в небольшом

овраге залегли два брата ордена, а через мгновение Эрик осознал, что к нему, виляя змейкой, смазанным силуэтом кто-то стремительно приближается.

Кувырок через плечо, уходя с траектории сближения, увеличивая дистанцию. Боевой транс... Резкий, без предварительной подготовки переход через грань, отличающий обычного человека от познавшего смерть ударил по сознанию, но тренированное тело подчинилось инстинктам. Насытившая узлы энергия клокотала, вырываясь наружу, возводя активность жизненных процессов на недостижимый обычным людям уровень. Скорость восприятия возросла многократно. Эрик наклонился, пропуская над своей головой амплитудный удар боевого клинка. Выбросил руки вперёд, толчком отбросил нападавшего.

Быстрота Эрика и темп противника сравнялись. Теперь он видел не размытый силуэт, а отчётливо различал каждое движение.

«Спецназ?» – подумал Эрик, анализируя начало боя. Напротив, сжимая в руках длинный, чуть изогнутый клинок изготовился для очередной атаки противник. Плотная прилегающая одежда маскировочного окраса затрудняла фокусировку внимания, размывая силуэт. Его форма Эрику показалась незнакома, но на рукаве он заметил едва различимую нашивку с эмблемой Империи Тахома.

Выставив перед собой боевой клинок, противник ринулся в атаку.

Два шага влево, пропуская мимо направленное в грудь оружие. Блокирующий захват и одновременно другой рукой удар в кисть руки противника, удерживающей оружие. Подсечка опорной ноги и... противник переверотом через себя отскакивает на пару метров, оставаясь стоять на ногах.

«Ого!!!» – подумал Эрик, проверяя балансировку оставшегося у него в руках оружия. Впервые, если не считать Инноми, в реальном бою ему противостоял не уступающий в скорости, навыках ведения боя соперник. Но Эрик не видел в нём ауры познавшего смерть.

«Обычный человек? Но откуда такая подготовка?»

Времени на раздумье не осталось. Противник вынул из ножен запасное оружие и ринулся в бой, но при равных условиях преимущество в длине клинка играет существенную роль. Короткий, без замаха рубящий удар и кисть руки противника беззвучно падает вниз. Второй удар отсекает голову. Пока тело падает, звук беспорядочной стрельбы нарушает тишину. Эрик прислушался, определяя направление. Нет времени обыскивать поверженного врага.

«Потом, всё потом».

Эрик ринулся на шум боя, но через мгновение воцарилась тишина, нарушаемая только шелестом листьев.

«Не успел? Сколько их было? Я видел шестерых. Минус один. Получается пятеро. Если у всех такая же подготовка, то напролом лезть нельзя».

Не выходя из боевого транса, Эрик остановился, взгляды-

ваясь в сгущающиеся сумерки. Перед началом боя его малочисленный отряд располагался невдалеке, а сейчас, он уже на сотню метров отдалился от места первого боестолкновения.

«Струсили? Убежали?» – думал Эрик, продолжая осторожно пробираться в сторону, откуда совсем недавно раздавалась беспорядочная стрельба. Он надеялся, что шум боя услышали в основном отряде, и примут соответствующие меры, подготовятся к обороне.

«Хотя, – продолжал размышлять Эрик, – если у всех спецназовцев такой высокий уровень подготовки, то Свободным Охотникам оказать адекватное сопротивление, даже этой мало группе бойцов Империи Тахома, станет невыполнимой задачей. Слишком много раненых, измученных долгим переходом бойцов, а о качестве боевой подготовки братьев ордена ему пока трудно судить. Это, считай, первое серьёзное испытание, которое выпало на их многочисленный отряд. И всё-таки орден – это не строевое подразделение, а скорее наёмные убийцы или с натяжкой их можно назвать диверсантами».

Эрик остановился. Слева в неглубоком овраге в невероятных позах лежали тела двоих братьев ордена. Запах сгоревшего пороха резко бил по органам чувств, глаза слезились, а вокруг: пустые гильзы и кровь. Много крови.

«Не успел!!!»

Вдали, оттуда, где располагался основной отряд, послышалась стрельба. Эрик вострепнулся. Жажда исполнить свой

долг, не допустить смертей, двигала его вперёд. Впервые он ощущал в себе силу, но главное ответственность за данное слово, которое необходимо сдержать.

Отряд остановился, расположился на короткий привал. Доклад от разведывательной группы рекомендовал дожидаться ночи и только потом следовать дальше. В пути оказать помощь раненым, приготовить пищу, накормить личный состав стало непреодолимой проблемой и каждую остановку использовали с максимальной пользой.

– Брат Стринг, – обратился мессир, – как стемнеет, двинемся дальше. Огонь не разводить.

– Будет исполнено, мессир.

Не успел он расположиться в наскоро сооружённом шалаше, как вошли четверо: Унак, Минтерус, Тренсиг и Стринг – куратор.

– Мессир, разрешите?

– Что-то случилось, брат Стринг?

– Пока ничего, мессир, но необходимо обсудить, что делать дальше, – заговорил куратор и, дождавшись кивка, продолжил, – таким темпом нам идти трое-пятеро суток и, бóльшая часть раненых не вынесет тягот перехода. Я вам докладывал, что запасы воды и пищи подходят к концу, но потерпим.

– Я знаю об этом, брат.

– Мессир, – не выдержал Минтерус, – не для того нас гото-

вили, чтобы мы прятались. Бойцы ордена, наши братья сильны и достаточно подготовлены, чтобы дать бой. Нам надо...

– Во-первых, надо сохранить орден, брат, – перебил мессир, – уже несколько дней у меня нет связи ни с кем из руководства ордена. Мы не знаем, что происходит вокруг, как далеко продвинулся агрессор. Я не исключаю, что мы находимся в глубоком тылу...

– Так надо дать бой и уничтожать врагов на своём пути, а не бежать! – вспылил Минтерус.

– И бесполезно погибнуть!!! – прервал мессир. – Братья! Ни я, ни вы не боитесь смерти, а бойцы ордена одни из лучших в Империи, но наша смерть станет напрасной, если мы не сохраним знания. Сколько времени продлится агрессия – неизвестно, но надо сберечь методики тренировок, сохранить бойцов, которые передадут свой опыт и воспитают следующее поколение...

Мессир говорил долго. Он ожидал этих вопросов и во время долгого пути неоднократно проговаривал ключевые моменты своей речи, но предполагал, что трудный разговор состоится не сейчас, а когда отряд достигнет запасного лагеря. Обдумывая, строя планы, мессир, пришёл к выводу, что его, как мессира, первоочередная задача – это сохранить людей, а потом, набрав силу, выбрать момент и нанести разящий удар в самое сердце агрессору.

– ...так вот, братья. Сначала дойдём до запасного лагеря, установим связь с другими отделениями ордена. Я не верю,

что наш отряд единственный, кто сохранил личный состав и подобие боеспособности, – в этот момент Минтерус и Тренсинг встrepенулись, пытаясь возразить, но мессир, жестом приказал не перебивать. – Братья измотаны долгим переходом. Много раненных, но в запасном лагере, в горах, у нас появится так необходимое время, чтобы связаться с регулярными частями императорской армии. Не зря же Император Варнас Первый объявил всеобщую клановую мобилизацию. У него есть план и мы, как верные подданные, обязаны его исполнять, – мессир распалялся, делая акценты на важных, как он считал моментах, стараясь убедить командиров отрядов в правильности сделанного им выбора, как в шалаш вбежал один из братьев.

– Мессир! Стрельба в лесу!!!

– Авангард напоролся на засаду? – беспокойно произнёс Унак. Среди тех, кто шёл в авангарде были его люди, и понапрасну поднимать шум они не станут.

– К бою! Занять оборону! – моментально сориентировавшись в изменившейся обстановке, выпалил мессир. Одновременно, не дожидаясь приказа, командиры направились к своим бойцам. Рядом с мессиром остался куратор.

– Опять тишина. Может ложная тревога? Отправить бойца к разведчикам?

– Не надо. У них есть кому подать сигнал, что опасность миновала, – расположившись в неглубокой лощине, произнёс мессир. Он всматривался в сгущавшиеся сумерки, но

темнота стремительно наступала.

Вспышка! Раскатистая стрельба вновь нарушила тишину. Справа, буквально в нескольких десятках метрах завязался бой. Со стороны оборонявшихся прозвучали первые выстрелы, но мессир никак не мог определить, куда ведётся огонь. Короткие вспышки выхватывали из мрака сгустившейся темноты фрагменты окружающей обстановки, но толку от быстрых изменений степени освещённости было мало. Зрение не успевало привыкнуть к темноте и вновь перестраивалось к яркой, но мгновенной вспышке, слепя, не давая разглядеть, что происходит буквально в нескольких метрах.

– Куда стреляют, кто напал? – пригнувшись к земле, ни к кому не обращаясь, произнёс мессир, а вокруг царил хаос ночного боя. Со всех сторон грохотала стрельба, слышались короткие, но взаимно исключаютые команды, предсмертные вскрики и вопли раненных о помощи. Брат-куратор куда-то подевался и мессир остался один.

«Что происходит? Где враг? Кто напал? Почему вовремя не предупредили?» – мысли мессира путались от множества вопросов, но сориентироваться в обстановке для принятия управленческого решения у него не хватало информации. Он не боец и боевой транс не его конёк. Он – командир, но именно сейчас мессир пожалел, что не достиг уровня великого бойца. Его стезя – управлять, беря на себя ответственность, принимать стратегические решения, анализировать большой объём информации, выживая из огром-

ного числа зафиксированных, подтверждённых фактов закономерность и делать выводы, находя единственно верное решение. Но сейчас от его опыта, знаний, ничего не зависело.

«Забыл, что в тылу врага! Радовался, что удалось скрыться перед носом наступающей армии! Радовался, что оторвались от преследования! Что шли, не привлекая внимания... расслабился!!! Положился на гвардейца... Это моя вина! Это я понадеялся на дар познавшего смерть. Сколько я слышал невероятных, героических эпизодов о прошедшей войне? Почему поверил? Почему не удосужился критически взглянуть на ситуацию?! Почему расслабился, положившись на неокрепшего юношу?! Пусть он воргэн, но он не всесильный!» – корил себя мессир, проверяя личное оружие, намереваясь продать свою жизнь как можно дороже.

Кто-то, обдав потоком ветра, смазанным силуэтом пронёсся совсем рядом и устремился в гущу боя. Мессир только и успел проводить смазанную фигуру стволом личного оружия, не успев выстрелить.

«Что за чертовщина?!» – только успел подумать мессир, как чуть вдаль с новой силой разгорался бой. Звуки беспорядочной стрельбы сменились редкими, но хлёсткими звуками нехарактерными для вооружения отряда.

– Мессир! Где вы? – позвали из непроглядной черноты.

– Здесь! Брат Стринг, это ты?

– Я, – вывалившийся из темноты, прошептал куратор, – мессир, вам надо уходить. Мы прикроем, – за ним из тьмы

показались ещё четверо.

– Нет! Слышите? – мессир дал знак, призывая к тишине, – там, – он указал в сторону, куда совсем недавно промелькнул силуэт, – продолжается бой. Надо помочь!

– Но, мессир...

– Отставить! За мной!!! – в том, что его приказ выполняют, мессир не сомневался и, не дожидаясь ответа, пригибаясь, бросился вперёд. Сотня, а может две сотни метров отделяет от места, откуда доносится шум боя.

«Держитесь! Уже идём! Поможем», – думал мессир, как его кто-то толкнул, и резкая боль пронзила плечо. Споткнувшись от неожиданности, уже падая, он повернулся и в полуметре от себя с трудом различил размытый силуэт. Грохот стрельбы и... темнота.

Глава 5

Откинувшись на спинку кресла, Инноми прикрыл глаза. Длительный переход завершился. Стремительно наступавшему противнику, с остервенением пытающемуся окружить сохранившее единоначалие и, главное, боеспособность подразделение, не удалось замкнуть кольцо. Полученный ультиматум о переходе на сторону агрессора, Инноми отверг и пусть они – это те, кто восстал против Императора, но стать предателем оказалось выше моральных принципов.

Известие о начале войны застало врасплох, но высокая степень готовности, а главное его опыт, позволили в самые трудные первые дни агрессии избежать больших потерь в альянсе «Нострумс». Враг стремительно продвигался вглубь Империи и, осознав степень угрозы, Инноми отдал приказ о немедленной эвакуации. Энергичное наступление противника приводило в шок и обнажало просчёты мирных лет. Инноми – не кадровый военный, но опыт руководства одним из сильнейших кланов Империи не оставляли сомнений в провале разработанного стратегического плана обороны, если, конечно, таковой в Генеральном штабе имелся. По разным оценкам, а в большинстве своём слухам, которые доходили до Инноми, всего лишь за неделю агрессоры продвинулись вглубь Империи на непостижимые две с половиной тысячи километров, оккупировав значимую часть территории...

«Война! Такое короткое слово, – размышлял Инноми. – Но, сколько боли, страданий, смертей и сломанных судеб оно в себе заключает?! Всего несколько букв, произнесённых спокойным, без эмоциональной окраски голосом и тот, кто по воле судьбы сполна ощутил на себе связанные с этим события, замолкает, а взгляд наполняется скорбью».

Будучи ребёнком, Инноми любил слушать рассказы деда о войне. Для него, молодого, несмышлёного ребёнка истории казались сказкой и невероятными приключениями деда-героя, но было и то, о чём ему не рассказывали: о тяготах, о лишениях, о голоде, о невыносимой боли от ран, о нестерпимом горе от потери родных, близких, друзей и соратников. Повзрослев и став главой клана, Инноми понял, что победа в войне – это не только героические эпизоды отдельно взятого человека, а и кропотливый труд работников тыла, кующих оружие, и каждодневный, не всегда заметный подвиг каждого солдата, своей отвагой заставляющий врага замедлиться, отступить.

Основной самой многочисленной и боеспособной части альянса удалось оторваться от преследования, спрятаться, затаиться в одном ничем непримечательном, давным-давно брошенном населённом пункте, неотмеченном ни на одной карте, но безудержный забег под непрекращающимися атаками противника с неожиданными засадами десанта, вымотал окончательно. Инноми понимал, что соратники давно перешагнули предел своих сил и держатся только на мораль-

но-волевых качествах, а ещё на вере, что их глава – воргэн, знает, что делает. Но людям необходим отдых.

Инноми услышал, как в помещение вошли, и отвлёкся от раздумий, открыл глаза. В плохо освещённую комнату, где сидел глава альянса, вошёл его помощник.

– Серо. Распорядись выставить охранение, а остальным отдыхать.

– Уже сделано, Основатель.

– Хорошо, – кивнул Инноми, – через полчаса собери заместителей и старших командиров.

– Основатель, – чуть запинаясь, заговорил Серо, – вы бы отдохнули, поели. Я и ужин уже распорядился подать. А то какой день без горячей пищи и сна, а обсудить насущные вопросы можно и чуть позже. Часа через три, например.

– Часа через три, – задумчиво повторил Инноми.

Относительно быстро восстановившись от содрогнувшегося Мироздание удара, Инноми ни на минуту не отпускал вожжи управления альянсом. Разлетевшаяся весть, что он и есть Основатель правящей династии Императоров, померкла перед надвигающейся угрозой. Инноми ухмыльнулся. Как понял, именно из-за этого к нему – единственному, кто может сместить Императора и поступило предложение от командования присоединиться к армии агрессора. Но Инноми не был бы умудрённым опытом дипломатических переговоров и главой одного из сильнейших кланов Империи, если бы не воспользовался предоставленной передышкой и не

увёл своих людей из почти сомкнувшегося кольца окружения. С того времени он всё время оставался на ногах, выкраивая полчаса, час для восстановления сил, погружаясь в объятия видимой только воргэнам энергии, дарующей силы. Но с каждым разом требовалось всё больше времени, чтобы восстановиться. Энергия энергией, но физическому телу требуется и пища, и срок для восстановления.

– Хорошо, Серо, – сдался Инноми, – сейчас посплю пару часов, а потом отобедаю.

Помощник вышел, а глава альянса перевёл кресло в полу горизонтальное положение и, подсунув под голову валик, прикрыл глаза, погружаясь в сон...

Живописное, затерянное высоко в горах место, где с грохотом, разносящимся на многие километры вокруг, срывается с вершины потоком воды, ревет водопад. Узкий коридор меж скал, верхние края которого загнуты внутрь так, что вода словно идёт по трубе, набирая силу, и обрушивается со всей накопившейся мощностью вниз к небольшому озеру. Создаётся впечатление, что скалистая порода, сквозь которую вода пробила себе дорогу, нехотя расступается, позволяя массам воды с грохотом низвергнуться вниз. Переливаясь в ярких лучах светила на водной глади озера бурлит белая пена, образуя причудливый, завораживающий любовный танец. Если присмотреться, то сквозь несущуюся стену воды едва различается чёрный зев прохода. Мгновение... и картина меняется.

Богато обставленная комната, но без окон. Тёплый свет лучится с потолка. Молодая женщина склонилась над лежащим на кушетке телом. Она обтирает лицо влажной губкой, что-то тихо шепча. Картина приближается, удаётся расслышать тихий шёпот:

– Что ж ты так, необдуманно... Зачем полез в первые ряды? Ты же Император!!! А его место не лично поднимать армию в атаку, а командовать! Милый мой. Терпи. Сейчас придёт врач, я уже за ним послала. И тебе станет легче... Потерпи.

«Варнас?! Сын?!» – промелькнула мысль.

С невероятной быстротой сменяются эпизоды: столбы чёрного дыма вздымаются вверх от выжженной поверхности земли; толпа бредущих по дороге обожжённых с отрешённым, безвольным взглядом беженцев; разрушенный мегаполис и тела, их очень много, то там, то здесь, замерли в неестественных позах. Мелькание образов прекращается и... непроницаемая чернота. Перспектива медленно удаляется, являя общую картину. В центре чернеет глубокая воронка с оплавленными краями. Выжженное пространство расходится от центра на многие километры, что не видно ни конца, ни края, зияя чёрным пятном посреди когда-то цветущего мегаполиса. Чем дальше от воронки, тем чаще попадаются искорёженные остовы мобилей и, словно рёбра поверженных животных, торчат из вспучившейся земли скрытые каркасы многоэтажных зданий.

«Что это?» – сознание мечется, не находя ответа.

Снова смена картинки: небольшой, плохо освещённый зал, где плечом к плечу, что яблоку некуда упасть, стоят люди со скорбными лицами. Кто-то из них в полевой военной форме, кто-то в потрёпанной гражданской одежде. На некоторых лицах блестят ручейки от слёз. Слышны всхлипы, причитания. В центре помещения невысокий постамент, на котором обитый бархатом стоит гроб. Возле – молодая женщина, но в прядях её собранных в пучок волос, серебром отливают седые вкрапления. Она склонилась над телом, что лица трупа не видно.

Обжигающий холод предчувствия пронзает сознание. Попытка приблизиться, рассмотреть, кого хоронят, но толпа приходит в движение и людской поток, словно стена, не даёт сделать и шагу вперёд...

– Основатель, с вами всё в порядке? Вы так кричали, что...

– Всё нормально, Серо, – произнёс Инноми, открывая глаза, и не узнал свой голос. Вместо звонкого, властного тембра, еле выдавил из себя глухой, гундосый звук, – это всего лишь плохой сон.

«Всего лишь сон», – повторил про себя Инноми, вставая с кресла. Его колотил озноб, а лоб покрылся испариной. Дрожащей рукой он вытер пот с лица и, не удержавшись на ослабевших ногах, опять опустился в кресло.

«Сон?! Когда в последний раз я видел сон? И сон ли

это?!» – Инноми терзали сомнения. С того времени, как познал смерть, он не видел сны. Только ощущения, а сейчас во время скоротечного отдыха, Инноми увидел яркие образы и... кого??? Того, с кем ищет встречи. Того, с кого используя право, а если понадобится и силу, хочет спросить: «Этому я тебя учил... сын?!».

– Основатель, обед готов, – вывел из размышлений голос помощника.

– Хорошо, Серо, – Инноми взглянул на накрытый стол и про себя отметил, что один человек всё съесть, или даже попробовать не сможет. – Присядь, раздели трапезу со мной...

– Серо, – когда утолили первый голод, заговорил Инноми. – Во сколько придут командиры?

– Через час, Основатель. И... я хотел спросить, – замялся Серо, – с вами всё в порядке? Вы плохо выглядите, вам бы отдохнуть.

– Потом отдохнём, – отрезал Инноми. – Что с ранеными? Их устроили, покормили?

– Развернули походный полевой госпиталь, тот, который в разбитой части обнаружили. Места почти всем хватило. С продовольствием проблем нет, запас примерно на месяц.

– Сколько осталось в строю боеспособных?

– Об этом лучше доложит Сентир.

– Зови!

Незаметно приём пищи превратился в военный совет. Заместители, командиры групп приходили к Основателю, кто-

то оставался за столом, давая пояснения, принимая участие в импровизированном совещании, кто-то тут же выходил исполнять данные главой указания.

Уже глубокой ночью Инноми остался один. Из большого объёма полученной информации вырисовывалась странная картина. Способных держать в руках оружие бойцов в стане альянса «Нострумс» оказалось слишком мало. Только остатки разрозненных военных частей, которые примкнули в ряды альянса, составляли кое-какую существенную силу, но солдаты измучены долгим скитанием по тылам противника и боеприпасы на исходе. А про членов альянса, клановых бойцов и говорить не приходится – не солдаты они. Да, в рукопашной схватке, один на один, они дадут фору любому противнику, но до врага ещё надо добраться. Но выяснилось самое невероятное во всей ситуации – это отсутствие связи с регулярными военными частями Империи, не говоря про Императорскую Гвардию...

«...связь с Генеральным Штабом пропала через час после начала агрессии, – вспоминал Инноми сбивчивый рассказ вышедшего из окружения офицера, – и до сих пор наладить контакт, ни со Штабом, ни тем более с Гвардейцами не удалось. Мы, как слепые кутята, метались, не зная, что делать! Где противник, с какой стороны держать оборону, кто прикрывает на флангах, а главное, где командование?! Начало войны полк встретил на марше, – всплывали в памяти слова офицера. – Мы двигались к полигону для проведе-

ния учебных стрельб. Согласно приказу, шли в боевом порядке с полным развёртыванием средств ПВО и РЭБ, что нас и спасло. В первые минуты никто не понимал, что началась война, но система распознавания «свой-чужой» сработала и объявила боевую тревогу, а потом... – Инноми припомнил, с какой горечью в сердце и с нескрываемой злобой говорил боевой офицер. Его голос дрожал, а пальцы рук он то сжимал в кулак, то разжимал, и не составляло труда заметить, что они дрожат, – а потом начался ад!!! Враг сменил тактику и высадил десант, а у нас боеприпасами к стрелковому оружию не все экипажи укомплектованы всё в походно-заряжающих мобилях ... Сначала подбили командно-штабной мобиль. Погибли все высшие офицеры. Связи нет, обороняться нечем... мне повезло, что находился в хвосте колонны, командовал ротой боепитания. Успел среагировать и отдать приказ на зарядку ближайших боевых машин. Это нас и спасло. Отбились, но от полка осталась неполная рота. Пришлось вывести из строя и бросить всю технику и пробиваться на пункт сбора, координаты которого получили, пока была связь, но там уже всю хозяйничал противник. Неделю блуждали, пока не встретили вас... от полка осталось двенадцать человек».

– М-да. Ситуация, мягко сказать, катастрофическая, – после совещания, продолжал размышлять Инноми. У него сложилось однозначное впечатление, что Империя стоит у края пропасти.

Вдруг, пронзая черноту ночи, раздался вой сирены и в помещение ворвался запыхавшийся Серо.

– Основатель!!! Передовые части врага прорвали заслон и стремительно продвигаются, сметая всё на своём пути!

– Что это так орёт, Серо? – невозмутимо произнёс Инноми. В тот момент, когда прозвучали первые звуки сирены, к нему пришло озарение, и он понял, что делать.

– Орёт? – чуть замешкался помощник, – это воеет сирена противника.

– Психическая атака, – ухмыльнулся Инноми, – тогда слушай приказ! Всем уходить! В бой не вступать! Я останусь.

– Но, Основатель...

– Исполнять!!! Чувствую, нас не окружили. Так собери всех, кто стоит на ногах. Всех, кто может держать оружие и отправь помогать раненым. Уходите на северо-запад, к Столице, – властным голосом произнёс Инноми и чуть тише добавил, – этот бой мой. Негоже познавшему смерть убежать.

Эхо играло зловредную шутку, казалось, что вой сирены раздаётся со всех сторон, но обострившимся чутьём воргэна, Инноми понимал, что враг предпримет атаку только, с одной стороны. И сейчас, убедившись, что его приказ об отступлении выполняется, Инноми стоял плечом к плечу с не пожелавшими бросить своего командира соратниками. Ни властный тон, ни угрозы не помогли заставить трёх верных сподвижников покинуть площадку, где он вознамерился принять бой.

«Что в этом здании было раньше? – думал Инноми, оглядывая место предстоящего боя, – местный совет? Или размещался глава клана со своими помощниками? На обычный, гражданский дом не похоже. Слишком массивные стены. Окна, словно бойницы, да и пустующая площадь возле входа говорит о служебном предназначении здания. Хотя, о чём я думаю!!!».

– Спрячьтесь в здании. Если я погибну, знаете, что делать, – отдал приказ Инноми и прикрыл глаза. Он не сомневался, что указание исполнят неукоснительно, а также знал, что если у него не хватит сил, то соратники кинутся в бой и погибнут вместе с ним, но... это их выбор.

Поднявшийся ветер доносил шум отрывистых команд, редкое бряцание металла о металл, поступь шагов. Инноми, склонив голову, стоял посреди площади. Энергия под завязку заполнила узлы и клокотала, ища выхода. Он с трудом сдерживал выход энергии, ожидая подходящего момента. Но ещё рано.

Боевая пятёрка, осторожно озираясь, вышла из укрытия, пересекла площадь и наставила оружие на Инноми. Тот не реагировал.

«Рано. Слишком рано», – осматривая чутьём познавшего смерть окрестности, успокаивал себя Инноми.

Показалась вторая группа, потом третья. Четвёртая группа кинулась внутрь здания.

«Ещё рано. Кто-то важный приближается... Какая у него

интересная аура?! Воргэн? Нет. У познавших смерть она сложнее и ярче. Это честолюбивый, с незаурядной харизмой, наделённый немалой властью, офицер».

К окружённому со всех сторон Инноми приближалась боевая тройка, но, не дойдя приличное расстояние, остановилась.

– Я – полковник Мернесс, командир сводного батальона. Мне доложили, что ты желаешь сдаться?!

Инноми открыл глаза и пошевелил губами, словно говоря в ответ.

– Что говоришь, не разобрал. Приведите его ко мне!

К Инноми кинулись двое, а из здания послышались возгласы.

«Пора!!!» – отдал себе команду познавший смерть и, сдерживаемая из последних сил энергия, вырвалась наружу. Тело Инноми засветилось. Мгновенно высвободившаяся энергия закружилась вихрем, пронзая солдат, проходя сквозь преграды, сжигая нервные окончания, разрушая нейронные связи. Пару секунд бушевала чистая энергия, и как мгновенно всё началось, так же моментально и прекратилось.

На ногах, посреди площади, остался стоять только один...

Глава 6

Голова раскалывается, словно зажатая в тисках. Во рту неприятный металлический привкус. Сил нет поднять тяжёлые, словно налитые свинцом веки. Сквозь пустоту тишины доносятся голоса. Кто-то аккуратно поднимает голову и промачивает губы живительной влагой.

– Ещё! Пить!!! – укрытый одеялами человек пошевелился.

– Мессир, вы очнулись!

– Что случилось? – с трудом открыв глаза, произнёс один из пяти руководителей могущественного клана Свободные Охотники. Слабость и простреливающая боль в теле сковывала движения. Он попробовал подняться, осмотреться, но неуверенная попытка провалилась. Мессир упал обратно на тёплое ложе.

Вздых жалости, страха, удивления, долетел до слуха мессира. Его подхватили и аккуратно уложили.

– Где я? – не открывая глаз, спросил мессир. Лихорадочно вспоминая последние, какие помнил, события.

– В горах. В резервном лагере. Два дня, как дошли, мессир. Вы лежите, не шевелитесь.

Мессир вспомнил, как отряд напоролся на засаду, как он бросился на помощь и... всё. Дальше темнота.

– Брат Стринг?

– Здесь, мессир.

– Что произошло? Я почти ничего не помню.

Голос Стринга звучал монотонно. Мессир слушал рассказ собрата по ордену, и на душе становилось легко. Гложущее чувство вины за потерянных людей, за провал поставленной самим себе задачи медленно рассасывалось, и по лицу потекли слёзы.

«Дошли!!! Смогли!» – хотел он закричать, но слёзы радости от известия, что больше половины тех, кто начал с ним путь добрались до резервного лагеря, что его расконсервировали и приготовились к долгой, но неизбежной зиме, грел душу.

– Мессир, успокойтесь. Вы поправитесь. Лекарь сказал, что раны затягиваются хорошо. Скоро сможете встать...

– Я не за себя переживаю, брат мой. Я радуюсь, что дошли. Что люди, что Орден не канул в небытие, а сохранился.

– Вы правы, мессир, костяк Ордена цел и всё благодаря младшему брату. Это он отбил внезапную атаку и потом провёл только ему известной дорогой к лагерю. Как вы и наказывали, лица его и имени никто не знает. Только самые избранные.

Мессир открыл глаза. Так вот чью мелькнувшую тень он видел перед тем, как потерять сознание! М-да. Силён воргэн. Очень силён.

– Пригласи его ко мне.

– Завтра, мессир. Лекарь вам пока не советует сильно на-

прыгаться. Вот и сейчас он на меня смотрит, давая понять, что пора заканчивать разговор.

– Ладно. День потерпит. И к этому времени я восстановлюсь...

Резервный лагерь располагался высоко в горах. Следуя совету, Эрик продолжал ходить по лагерю в бесформенном балахоне, закрывая своё лицо. Только в своей комнате, куда его определили на постой, он позволял себе его скинуть и расхаживать не скрываясь. Эрик неоднократно размышлял над просьбой мессира и пришёл к выводу, что скрывать своё имя и лицо в его интересах. Мало ли как обернётся судьба, а излишнее внимание к своей персоне привлекать не надо. Неизвестно, хотя, чего неизвестного, понятно, что как только Тахси прознают о воргэнах, на них начнётся охота и оставаться как можно дольше в тени в его интересах.

– Младший брат, – остановил Брат Стринг, – о вас спрашивал мессир и просил завтра зайти к нему.

– Хорошо, найду, – задумчиво ответил Эрик.

– Тебя что-то беспокоит, младший брат? Поделись, сомнениям, расскажи, может, подскажу, – видя необычное состояние младшего брата, спросил Стринг.

Эрика последнее время беспокоили мысли о тех, с кем встретились в лесу и, обдумав предложение, он заговорил:

– Брат Стринг, помните тот тяжёлый бой, когда ранили мессира?

– Помню. Многих потеряли в тот день.

– Мне показалось, что нам противостояли воргэны, но какие-то другие, словно искусственные. Узоров энергии я в них не чувствовал. Только сила, ловкость, реакция превышала возможности обычного человека.

– Может боевые стимуляторы? Хотя, мы обыскали тела. При них ничего не нашли. Ты не ошибся?

– Они действовали быстро, реагировали на изменение окружающей обстановки с невероятной для человека скоростью, но это не боевой транс. Нас обучали входить в него, но с уверенностью скажу, что внешних проявлений этого состояния я не заметил.

– Странно. Я тоже для себя отметил, что противник успевает сменить траекторию движения, изменить положение тела, словно чувствует, что на него направили оружие... Это важная новость, если сейчас не занят, пойдём, расскажем об этом мессиру.

– Завтра. Сейчас необходимо обойти периметр, проверить секреты. Да и мессир ещё в плохом состоянии. Пусть немного придёт в себя.

Последняя фраза Эрика удивила Стринга. «Как младший брат смог узнать, понять или как ощутил, что мессир ещё в плохом состоянии? Неужели воргэны способны на расстоянии чувствовать состояние человека?..».

– Я не могу чувствовать, но вижу в вас беспокойство за мессира, – видя недоумение в глазах брата Стринга, продолжил Эрик, – и предположил, что он ещё не в полной мере

оправился от полученных ран. Ему нужно время, чтобы восстановиться.

– Хорошо, младший брат. Дело подождёт до завтра.

Брат Стринг ушёл, а Эрик, неторопливо, направился к южной границе лагеря.

В день, когда остатки отряда прибыли в резервный лагерь, Эрик оценил его расположение и, хотя выбился из сил, но не пренебрёг осторожностью, взором познавшего смерть, окинул окрестности. Расположение лагеря выглядело удачным.

С севера резервный лагерь защищали горы. По редким тропам имелась возможность преодолеть горный хребет, но путь плутал мимо вершин, то поднимаясь высоко над уровнем моря, идя среди заснеженных пространств, то круто спускался вниз в благоухающие зелёную оазисы. Этот путь для неподготовленного человека, а тем более отряда с тяжёлым вооружением, выглядел непроходимым. Западную и восточную оконечности лагеря окружали отвесные скалы, где дорога и вовсе отсутствовала. Только южная оконечность, откуда и прибыли беженцы во главе с мессиром, представлял собой круто уходящую ввысь, петляющую, но проходимую не только пешком дорогу. Именно здесь ожидали возможное нападение и сосредоточили основные силы обороны.

Эрик остановился возле переоборудованного в пост охраны крайнего дома. Все имевшиеся построенные ранее дома пришлось превратить в казармы, располагая в добротных, но всё-таки непригодных для такого скопления народа

до полусотни человек в каждом.

Как улеглась первая радость от прорыва из окружения, встал вопрос с пропитанием. Хорошо, что с водой проблем не было. Полноводный горный ручей спускался с вершин горного хребта и недостатка в чистой воде в лагере не наблюдалось. Но привезённых запасов еды едва хватит на пару дней и их приходится экономить. Среди братьев сформировали несколько групп для охоты на местную живность, благо, в окрестностях её оказалось много.

Эрика окликнули:

– Младший брат, пойдёте с нами на охоту?!

– Не приставай, пусть занимается своими делами. Их у него и так хватает, – ответил кто-то за Эрика.

Возле дома стояла группа из пяти человек. По их экипировке и разговору, Эрик сделал вывод, что они собираются спуститься вниз, к подножию для добычи зверя.

– Если позволите, пойдю с вами, – подходя ближе, ответил Эрик, – мне необходимо спуститься для осмотра окрестностей. Для этого я пришёл на пост, чтобы присоединиться к какой-нибудь группе.

– М-да. Действительно, одному спускаться небезопасно, – ответил пожилой мужчина, – меня зовут брат Госса. Я старший этой группы. С остальными, если возникнет такая необходимость, познакомитесь в пути.

– Младший брат, – в ответ представился Эрик...

Спускаться легче, чем подниматься. Эрик шёл в группе

замыкающим, изредка останавливаясь и прикрывая глаза, окидывал взором познавшего смерть окрестности. Его что-то беспокоило, но причину беспокойства он не мог понять. Встреча с теми, кто не уступал ему ни в силе, ни в ловкости наводила на мысль, что тайна появления воргэнов раскрыта, но что-то неуловимое ускользало от его понимания. Ему требовалось поговорить со знающим человеком. Это мог быть тот же Инноми, но его рядом нет. Оставался только мессир. Неизвестно, как глубоко он посвящён в тайну познавших смерть, но другого кандидата на откровенный разговор Эрик не видел. Не бросать же спасённых людей и блуждать в поисках Инноми. Но где тот сейчас, жив ли?

Эрик в очередной раз остановился, прикрыв глаза. Сосредоточился, припоминая ауру Инноми, её неповторимый узор. В сознании воссоздал энергетический слепок воргэна и чуть не потерял равновесие от окатившей его холодной волны. Она, жидким, но плотным туманом обволакивала, сводя судорогой конечности. Ноги не слушались, мышцы изнемогали от чрезмерного напряжения, не в силах удержать вес собственного тела...

Очнулся Эрик от лёгкого прикосновения и, открыв глаза, сначала не понял, почему темно. Но быстро сообразил – мешает балахон, скрывавший лицо. Эрик шевельнулся.

– Очнулся!

– Идите, позовите брата Стринга. Младший брат, не беспокойтесь, вашего лица никто не видел. Я – врач. Обращай-

тесь ко мне брат Хазар. Вы в лагере, в больнице.

– Что со мной? – с трудом выговорил Эрик. Сил по-прежнему оставалось едва, чтобы оставаться в сознании. Кажется, его, словно батарейку, выкачали досуха, оставив скудные капли энергии.

– Ничего не помните? Но и мне случившееся известно только со слов брата Госса. Вы, младший брат, упали в обморок. Так, по крайней мере, выглядело со стороны. Шли замыкающим в колонне, остановились и рухнули на землю. Хорошо, что быстро заметили ваше отсутствие и недалеко отошли от лагеря. Брат Госса донёс вас на руках, никому не позволяя прикасаться. Понимаете, – тут доктор замялся, – то, что вы сделали для нас – дорогого стоит. Можно сказать, орден Свободные Охотники остался существовать только благодаря вам. И это не только из-за того, что спасли мессира. Главное это братья, много братьев и сестёр благодарны вам за спасение...

Дверь отворилась, и внутрь вошёл взволнованный брат Стринг.

– Что случилось? Мне, как доложили, что младшего брата принесли в больницу, я сразу бросился сюда. Младший брат, что с тобой? Тебя ранили?

– Нет, не ранили. Устал сильно, – натянув на лицо улыбку, ответил Эрик.

– Серьёзных повреждений нет. Только царапины. Раны я обработал. Думаю, младший брат, вам надо отдохнуть, а

потом хорошенько поесть. Полежите немного, попробуйте уснуть, а к обеду вас разбудим.

За братьями, ставшими новой семьёй Эрика, закрылась дверь. С трудом, через не плотно прикрытую дверь до него долетали слова:

– Не волнуйтесь, брат Стринг. С ним всё в порядке. На лицо переутомление, как физическое, так и моральное. Он просто устал. Я конечно не специалист в лечении... сами знаете кого, но если судить по аналогии, то налицо нервное истощение... Лечение? Лечение простое: покой, усиленное питание и через пару дней он встанет на ноги... Охрану усиливать не надо. Её достаточно. Пусть лучше свободные братья займутся охотой. Ему, как, впрочем, и остальным больным, нужно усиленное питание, а сублиматы не подходят для восстановления сил. Для восстановления мышечной ткани нужна белковая пища, а сублиматы хороши для восполнения организма запасом энергии, но ими можно только поддерживать состояние, но не улучшать...

Голос удалялся, а напрягать органы слуха у Эрика не было сил. Ничего нового из разговора он не услышал, но для него стало неожиданностью, что не только мессир и его приближённые знают, что он воргэн.

Эрик прикрыл глаза, входя в медитативное состояние. Осматривая себя взором познавшего смерть, он чуть не вскрикнул, обнаружив, что только малая искорка неведомой энергии тлеет в районе солнечного сплетения, а оплетающие

тело каналы и узлы пусты, и чернеющими нитями образуют невообразимо жуткий узор.

«Что я сделал? Почему, как?!» – анализировал произошедшее Эрик, настраиваясь, пытаясь запустить циркуляцию.

Глеющая искорка едва моргала, но не гасла. Вот она перестала мерцать, свечение стало ровным. Цвет с тускло-оранжевого медленно менял оттенки, переходя из одного спектра в другой. К искорке потянулись лучи. Это выглядело, словно искорка по капле втягивала в себя фрагменты чего-то бóльшего, массивного, как чёрная дыра втягивает в себя неосторожно приблизившиеся тело, так и эта маленькая искорка втягивала в себя каплю за каплей энергии, росла, увеличивалась в размерах. Внутри её образовалось завихрение. Собой она заполнила всё пространство энергетического узла и энергия, пробивая себе дорогу, потекла, словно вода по сплюсненному шлангу, расправляя энергетические каналы, наполняя их силой, напитывая энергией узлы, заставляя циркулировать, насыщая организм энергией.

Эрик едва удерживал себя в сознании от пронизывающей весь организм боли. Его трясло от напряжения. Энергетические каналы оказались настолько сжаты, что каждый миллиметр давался сквозь невыносимую боль. По лицу текли слёзы, но он не замечал этого. Он сидел, погрузившись в транс, стиснув зубы, заставляя себя не терять сознание, подталкивая, направляя потоки энергии в нужное направление. Знаете, что такое мочекаменная болезнь? Не знаете? Это когда

образовавшиеся в почках крупинки песка по мочеточнику требуют выхода. Так и энергия, если её объём превысит размеры узла, и она не найдёт дальнейшего пути или выхода, то разорвёт энергетический узел вместе с носителем.

Эрик не удержался, закричал в момент, когда циркулирующая энергии по каналам восстановилась. Он почувствовал облегчение и радость, и не удержался. Боль... что такое боль по сравнению с вечностью? К боли человек привыкает, а к вечности? Скажите, вечности не существует, а объясните это бабочке однодневке, живущей от рассвета до заката, что человеческая жизнь не вечность. Она не поймёт и только ухмылится, улетая по своим делам.

– Что случилось? Приступ? Врача! Позовите врача!!!

– Не надо, всё нормально, – ответил Эрик, открывая глаза. Рядом с ним, встревоженный, стоял мессир. – Мне надо с вами поговорить.

– Как себя чувствуешь? – мессир присел рядом на стул. Его лицо было измучено, но лёгкий румянец говорил, что он восстанавливается после ранения. – Ты так кричал, что думал, сходишь с ума.

– Всё нормально... теперь. Мне необходимо с вами поговорить, – повторил Эрик.

В палату вбежал врач и остановился возле кровати Эрика. Заплаканное, но довольное, лучащиеся счастьем лицо, озадачило медика.

– Брат Хазар, со мной всё в порядке.

– Мне сообщили...

– Можно нам поговорить наедине?

– Младший брат, вы ещё слабы. Да и мессир...

– Я в норме. И так залежался, пора и на ноги вставать.

– Но...

– Брат Хазар, распорядитесь принести, чего-нибудь поесть. Мы с младшим братом тут отобедаем. Думаю, это пойдёт на пользу нам обоим.

Врач, едва заметно кивнув, вышел. Пока ставили стол и приборы, мессир смотрел на Эрика изучающе. Когда посторонние покинули палату, мессир заговорил:

– Ты изменился. Возмужал.

– Время не стоит на месте.

– Время... – протянул мессир. И в страшном бреду никто не мог представить, что могущественная Империя Хорнариса окажется в шаге от забвения. И кто, каких-то пару месяцев назад мог спрогнозировать, что судьба Империи будет зависеть именно от тех, на кого сама Империя начала гонения? Но время... оно ставит точки и обнажает те, допущенные в прошлом огрехи. Не зря говорят, что лучшее лекарство – это время и именно пройдя испытание временем, испытание сменой поколений, становится ясно, чьи поступки оказались верными.

– Ты хотел со мной поговорить.

– Да, мессир. Я рассказывал, что мой учитель очень рано погиб и не успел обучить. Я ничего не знаю о воргэнах. О

том, откуда они появились, кто был первый, как...

– Многого и я не знаю, – перебил мессир, – ты ешь, набирайся сил, а я расскажу, что знаю. Много легенд ходит, откуда появились воргэны – познавшие смерть. Всё рассказывать тебе не буду, расскажу одну, которую узнал уже, будучи мессиром.

Глава 7

Эрик слушал внимательно, не пропуская ни единого слова, а мессир говорил монотонно, делая долгие паузы, как будто вспоминал:

– Первое упоминание о познавшем смерть обнаружилось в летописи, времён, когда империи Хорнариса ещё не существовало. В ней рассказывалось о безродном, ставшем энцем Канторийской Империи, но имени его не сохранилось. Только упоминание, что он – воргэн. Откуда пошло такое название, неизвестно. Ни лингвисты, ни учёные не смогли сделать однозначный вывод. Но в этой летописи говорилось, что именно он был первым, кто шагнул в лоно смерти и вернулся назад... Если знаешь историю, то тебе не трудно будет подсчитать, как давно это было... Очень давно.

Всего лишь часть его подвигов дошла до нас, но не сомневаюсь, что их было немало. Самое интересное, что в этой, записанной на незнакомом языке летописи содержалось знание. Оригинал её видели единицы, и едва сейчас остался жив человек, который прикасался к ней. Мне посчастливилось видеть современный перевод, где рассказывалось о способностях воргэнов, их специализации, думаю, именно это тебе необходимо узнать. Так слушай, расскажу, что помню. Существуют четыре основных класса: условно назовём его первый – это пророки, как сейчас их называют. Они были спо-

способны предвидеть будущее, ускользнуть, убежать извернуться-ся и в самый последний момент нанести решающий удар. Прям, прирождённые тайные убийцы, – ухмыльнулся мессир. – Второй класс: бойцы одиночки. Равных в бою один на один, будь то с оружием, или без, им равных нет... Не ухмыляйся. Один противник для него на мгновение. Только с равным себе они бились один на один, а так, и трое, и пятеро для них не помеха. Пройдут сквозь строй и не заметят преграды. Третий класс, но о нём, как и последующих, сохранилось очень мало информации. Только сказано, что они защитники, способные сдержать натиск большого числа противников, сковать боем, принимать весь удар на себя и увести в безопасное место охраняемую персону. Четвёртый – вот здесь интересней. В легендах... помнишь о Великом Сиире? Да, о нём ещё много сказок сложено. Так обладатель четвёртого класса, мог один выйти против толпы и всю уничтожить. Противники просто падали замертво, когда вступал в бой обладатель четвёртого класса, и ему не требовалось ни прикасаться к ним, и даже их видеть. Он просто шёл, сея смерть. Сохранилось упоминание только об одном представителе четвёртого класса – Великом Сиире. Но как сказано в летописи, чистых последователей одного класса очень мало. В основном в каждом познавшем смерть сплетены один, реже два класса. А уж если все четыре, то их называли: «универсалы» или пятый класс. Конечно, неизвестно, стоит ли доверять летописям, но жизнь показывает, что это именно

так. Говорят, что в Императорской библиотеке сохранились нерасшифрованные свитки, но кто верит этим рассказам...

– Мессир, а что стало с тем, первым, – не удержался, спросил Эрик.

– Никто не знает. Говорят, что он долго ходил по миру, а потом поднялся на небеса и его больше никто не видел.

– А откуда тогда появились остальные?!

– Есть предположение, что все познавшие смерть – потомки того, первого воргэна.

Эрик открыл рот от удивления. Последняя информация явно не укладывалась в знакомые ему рамки. Конечно, он знал о ДНК, о наследственности, но, чтобы так передавалась способность... ведь ни у отца, ни у сестры...

На Эрика нахлынули воспоминания: он вновь вспомнил семью. Вспомнил отца, матушку и сестру, и его глаза заблестели.

– Что ты, что ты. Успокойся. Ведь правильно говорят, что, познав смерть, получаете дар.

– И великое проклятие. Так говорил мой учитель, – продолжил фразу Эрик. – Я вспомнил своих родителей. Их убили...

– Мать, отец?

– И сестра. Почему тогда они не выжили?! – чуть не закричал Эрик.

– Понимаешь, известно только о мужчинах воргэнах. О женщинах ничего не известно. Почему, я не знаю. Да и про-

является способность вернуться из-за грани через поколения. Иногда через два, иногда через три или даже десять, что проследить, когда, на ком, произойдёт познание смерти, современными знаниями не удалось до сих пор. Были опыты, но к положительному результату они не привели. Совсем недавно познавших смерть были сотни, если не тысячи, но все они сгинули. Но этот вопрос лучше задать Императору.

– Нашему Императору?

– Ну, скорее не Варнасу Первому, а его предшественникам. Именно в их времена правления на познавших смерть начались гонения.

– Я помню, мне учитель рассказывал.

– Вот и хорошо. Ты лучше ешь. Набирайся сил.

Эрик ел медленно, и его терзали сомнения. Слишком много рассказал мессир такого, что не может знать пусть и глава, но всё-таки обычного клана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.